

Советская КУЛЬТУРА

Еженедельная газета

• ОБЩЕСТВО • ИСКУССТВО • ЧЕЛОВЕК

• Основана в ноябре 1929 г.

№ 43
(6767)

27 октября
1990 года

Цена 15 коп.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ПОДОЗРЕВАЮТСЯ ВСЕ!

Для себя я нашел наконец объяснение слову «плотоядизм». Это право каждого открыто гласно делиться любыми подозрениями по любому поводу.

Некий демократ обнаруживает «странное передвижение войск» под Москвой и немедленно делится с общественностью своими подозрениями: грядет военный переворот.

Некий консерватор обнаруживает в море нынешней печатной и полупечатной продукции трактат под названием «Программа действий-90», написанный, по всей видимости, кучей политических «плотоящиков», и спешит выдать свой труд за план свержения существующего строя.

Некому депутату бди-тельные добродушия вручают информацию о том, что две сотни наших начальственных персов (имена никакие) и их родственников скатились за океан спасать юбки президента Эйзенхаузера, потратив на это остатки отечественной валюты. И вот уже целиком парламент гудит — требует создать комиссию для дознания.

Некий автомобилист, вероятно, засмотревшись на богатые витрины столичных магазинов, врезается в автомобили главы российского парламента. И вот уже этот парламент ребром ставит вопрос о брошенном ли-музине для того, кто еще совсем недавно восхихал народ тем, что всем призывающим предпочитал прогулки пешком и переполненные рейсовыми автобусами.

Любое подозрение — это так легко, так необременительно... А как эффектно!

Кого убедят объяснения генералов и маршалов, что никакого переворота не будет? Кто поверит в сказочку о малочисленности и беспо-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА



Сапармурад Ниязов

Без риска ошибиться могу сообщить, что сегодня в Соколе станет одним президентом больше. Вслед за Горбачевым, Назарбаевым, Каимовым, Муталибовым, Сне-гуром... высшие полномочия исполнительной власти получат в эту субботу Председатель Верховного Совета Туркменской ССР, первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, член Политбюро ЦК КПСС Сапармурад Ниязов.

Пророчество в политике — дело сложное и малоблагодарное. Жизнь зачастую опровергает предсказания самых, казалось бы, прозорливых оракулов. Но в прогнозе с избранием президента суворейки Туркмении, я думаю, может попасть «в точку» даже школьник (разумеется, проживающий в этой республике и хотя бы мало-мальски знакомый с ситуацией в ней).

Во-первых, выборы безальтернативные, стало быть, единственный кандидат в президенты или будет избран, или... Вот это второе «или» исключается. Мнения компетентных людей, знающих политическую коньюнктуру в республике, расходятся сил в ней, склоняются на то, что, президентом Ниязова изберут. Причем, как считают эксперты, он получит как минимум 80 процентов голосов (при требуемых более половины от числа избирателей).



Ю. СОЛОМОНОВ.

Есть мнение!

О ходе подписки

Ю. Афанасьев, геофизик, Москва:

— Глядя, как «некоторая» идет в этом году подпись, невольно думаем: а не слишком ли легко поддался этой прошлогодней подпись на «круговорот» отъезда от любимой газеты или журнала? Или, может, из «интриг» кто-то просто подустал «выдавать» из себя по капле работы? Но разве тем самым — своим читательским «отморожением» — не изменили мы нашей юной перестройческой печати в этот трудный для нее час?

Еще раз о «типообразах» анкетах

В. Минкин, научный сотрудник, Ленинград:

— Несмотря на явноократные выступления в печати по этому вопросу, мы все еще продолжаем заполнять в анкетах, личных листах по учету кадров, личных карточках (кстати, интересно было бы знать, какими ведомствами установлены эти типовые формы!) пункты о партийности, национальности, о пребывании за границей, о привлечении к уголовной ответственности, судимости, о находжении в плену, о родственниках за границей и т. д. Не пора ли, наконец, отказаться от заполнения этих аморонических пунктов?

О бездуховности

А. Черняков, Омск:

— В последние времена некоторые публицисты говорят о бездуховности нашего общества. Но вот в 80-е годы социологи провели исследование, которые показывают, что интересную работу и стремление к творческому труду у нас ценят больше, чем материальный достаток. Любопытно, что именно условия для творческого труда как первостепенная жизненная ценность однозначно — работники торговли и сферы обслуживания, где лично кажется, что все наше общество без-

На музыкальном вечере, состоявшемся в Колонном зале Дома союзов, случившихся случайностей не было. Уже тот факт, что его организатор — Центр музыкального искусства «Классика», зарекомендовавший себя подлинным театром «звезд», предложил концерт интересный и неординарный.

На сей раз его программу представила лауреат Международного конкурса им. Ф. Бузони (Италия) Валерий Кулешов. Исполненные им сложнейшие произведения Бибильди, Баха, Шопена и Листа не оставили никого равнодушным.

Виртуозная техника, удивительный интерпретаторский талант молодого пианиста привлекли к себе восторженное внимание Владимира Городницца, Заштернова, известный американский музыкант принял в себе в США, чтобы передать ему тайны мастерства, сабоев приемы исполнительской школы. Но неожиданная кончины великого мастера не позволила осуществить этим многообещающим планам. О том, как сегодня складывается не простая творческая судьба Валерия Кулешова, мы обещаем рассказать в одном из ближайших номеров газеты.

Т. КВАРДАКОВА.

Фото А. Сизукина.

«СК» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Юрий Голик,
народный депутат СССР:

«Когда же мы прооремся?»

3 страница



Письма об истории: о силах поколений, о областях, о подвигах, о силах, об Отчизне и чужбине.

6 страница

ЭХО РИМСКОЙ ВСТРЕЧИ

На прошлой неделе в Риме завершила свою работу конференция, в которой приняли участие писатели и общественные деятели из СССР и русского зарубежья. Цель конференции можно сформулировать так: «Не идейное примирение — примирение национальное».

В обсуждении участвовали Чингиз Айтматов и Виктор Астафьев, Григорий Бакланов и Владимир Буковский, Василий Быков и Дмитрий Лисичев, Владимир Крупин и Владимир Манаскин, Владимир Соловьев и Михаил Шемякин, другие деятели культуры.

Наш корреспондент Е. Григорова обратилась к участникам конференции, известным советским писателям — главному редактору журнала «Знамя» Григорию Бакланову и главному редактору журнала «Москва» Владимиру Крупину с просьбой поделиться впечатлениями о римской встрече, мыслиами, которые она вызвала.



8 страница

Сегодня — «Борис» Тарковского

Впервые в рамках проходящей в нашей столице «Оперной панорамы» сегодня в Большом театре СССР будет показан спектакль А. Тарковского «Борис Годунов», поставленный в 1983 году в лондонском «Ковент-Гарден» и перенесенный на сцену Кировского театра. Предваряя живые впечатления москвичей, мы представляем слово человеку, без настойчивости которого «Борис Годунов» Тарковского в нашей стране был бы попросту невозможен — главному директору Кировского театра Валерию ГЕРГИЕВУ:

— Взяться за спектакль А. Тарковского, Бернини перенести его в Ленинград — мыслей счастливых. Российский хор, оркестр, типажи солистов дали этому спектаклю подлинность

драмы, красы, подлинность звучания. Он пришел к нам, когда мы тяжко запутались в хвое проблем и страданий Тарковского не интересовали сами по себе даже давно минувших дней. Мучительно разыгрывая о судьбах России, он искал выход и видел его в нашей разбуженной и в растеряненной совести. Искать то сияние, что не должно уходить из нашей индивидуальности.

Тарковский и сегодня — один из тех светлых, обреченных и людям будущим, которых, правда, всему трагизму, горечи несут свет. В «Борисе» есть этот свет, есть вера, способная привести нас в нормальное состояние.

Заявки об «Оперной панораме» читайте на 9-й стр.

**СПАРТАК
БЕРЕТСЯ ЗА ПЕРО,
или Керк Дуглас
меняет профессию**

«Когда я пишу, то играю как бы все роли сразу — замечает знаменитый голливудский актер Керк Дуглас, чей роман «Ганец дьявола» только что вышел в свет.

14 страница

ПОЧЕМУ?

Этот вопрос в связи с самоубийством А. Фадеева заставляет себя задавать люди.

15 страница

Ф. СП. I

Министерство связи СССР «Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету

50126

Советская КУЛЬТУРА

1990 год по месяцам:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Куда

Спецпосыпка

Кому

Фамилия, отчество

50126

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на газету

Спецпосыпка

Кому

Фамилия, отчество

50126

Индекс издания

Советская КУЛЬТУРА

1990 год по месяцам:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Куда

Спецпосыпка

Кому

Фамилия, отчество

50126

Индекс издания

АНОНС «ПФ»

ТЕЛЕМАРАФОН
«ВОЗРОЖДЕНИЕ» СТАРТУЕТ

Международный телемарафон «Возрождение» состоится в русском роялти 6—7 января 1991 года и будет в течение суток транслироваться из прославленного Ленинградского академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова.

Ныне для нашей Отчизны настали трудные времена, на пресс-конференциях журналисты интересовались, как в таких условиях происходит возрождение Ленинграда — «великого города с областной судьбой? Есть ли силы у Ленсовета, возглавляемого А. Собчаком, политику авторитетных и влиятельных, чтобы обединить народные политические силы города во имя достижения высшей цели, тем более в условиях рыночной экономики и приобретения Ленинградом статуса зоны свободного предпринимательства? Ведь духовное возрождение невозможно без возрождения политического, национального, экономического.

Министр культуры СССР Н. Губенко, член оргкомитета Международного телемарафона, подчеркивал мысль, что культура сама по себе беззащитна в условиях рыночной стихии, и всех нас ждет духовное обнищание.

СО СВОИМ УСТАВОМ

ЧТО ЧИТАЕМ, КАЗАЧКИ?

Как показывает жизнь, в эпоху тотального роста цен на бумагу и борьбы за читателя все средства хороши. И в этом смысле вполне можно было бы запатентовать очередное открытие ростовской областной газеты «Молот». На днях в газете не мудрствуя лукаво опубликовали заметку «На что подписаться казакам», в которой одни из лидеров казачьего движения Дона поучают народ, что надо читать.

Так что же в эпоху гластики должны читать казаки? Хочу успокойте ленивых и бережливых — многое читать не придется. Итак...

«Единственная газета, пишущая правду о национально-патриотическом движении», — «Литературная Россия». И в известной мере этим вопросам уделяет внимание «Советская Россия».

«Из журналов антиныки «кругозор» выписывают «Наш современник», «Молодую гвардию», «Москву», «Нубан». Список, как видите, невелик. Что ж, как говорится, вольному воли. И не только — вольному казаку. Каждый вправе и читать, и хвалить то, что ему нравится.

Но благополучно завершился и восточный невильский список благонадежных изданий, казачий идеолог в луч-

если люди не будут объединяться, если производственные коллективы не выступят подлинными меценатами коллектива художественного.

Авторы программы международного телемарафона «Возрождение» ленинградские телемаркалисты Тамара и Владимир Максимовы, известные по проведению телемарафонов Детского фонда и «Чернобыль», генеральный директор марафона Р. С. Милонов рассказали, как будут собираться и тратиться средства.

Спонсором пресс-службы телемарафона выступило творческое объединение «Эскорт» советско-американского фонда «Культурная инициатива». А редакция «Советской культуры» является творческим спонсором всего телемарафона «Возрождение».

Напоминаем адрес оргкомитета: 191025, Ленинград, Невский пр., 41. Телефоны: (812) 3111706, 3155146. Телефакс: (812) 3110922. Телекс (64) 121378.

Вит. ПОТЕМКИН,
руководитель пресс-службы Международного телемарафона, соб. корр. СКи.
ЛЕНИНГРАД

ЧТО ЧИТАЕМ, КАЗАЧКИ?

Как показывает жизнь, в эпоху тотального роста цен на бумагу и борьбы за читателя все средства хороши. И в этом смысле вполне можно было бы запатентовать очередное открытие ростовской областной газеты «Молот». На днях в газете не мудрствуя лукаво опубликовали заметку «На что подписаться казакам», в которой одни из лидеров казачьего движения Дона поучают народ, что надо читать.

Так что же в эпоху гластики должны читать казаки? Хочу успокойте ленивых и бережливых — многое читать не придется. Итак...

«Единственная газета, пишущая правду о национально-патриотическом движении», — «Литературная Россия». И в известной мере этим вопросам уделяет внимание «Советская Россия».

«Из журналов антиныки «кругозор» выписывают «Наш современник», «Молодую гвардию», «Москву», «Нубан». Список, как видите, невелик. Что ж, как говорится, вольному воли. И не только — вольному казаку. Каждый вправе и читать, и хвалить то, что ему нравится.

Но благополучно завершился и восточный невильский список благонадежных изданий, казачий идеолог в луч-

шах традициях расхищенных им изданий не забывает предать анафеме оставшиеся газеты и журналы, перечисляя заодно их прегрешения.

«Хотелось бы сказать, что у казачьего актива не пользуются доверием публикации «Огонька», «Юности», «Онтибры», «Знамени», «Комсомольской правды», «Аргументов и фактов», «Литературной газеты». Эти и другие издания не дают принципиальной оценки идеологам, рассказывающим Троцкому, Свердлову. Отрицательно относится к российским национально-патриотическим организациям: «Единение» (бывшее «Единство»), «Отечество», «Союз духовного возрождения Отечества», «Гвардии русских художников», «Объединенный Совет России» и другим; регулярно ведут кампанию против Союза писателей РСФСР, против «Литературной России», «Нашего современника», «Молодой гвардии», «Кубани».

Обещают в этой связи свою поддержку казакам и газет «Молот», хорошо зарекомендовавшей себя критикой космополита Андрея Сахарова и коварных наивышших демократов.

А. АНДРУСЕНКО.
(Наш соб. корр.)

БЮРОКАРТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

БЕЗ ПРОПИСКИ — НЕ ВЪЕЗДНОЙ

Тончай с подушкой, установленный рядом с вещевым служебным входом Кинеского театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко, оказался пуст. Хотя рядом с ним сидела супружеская чета из казаков-«вичитов»: Г. Присяжнюк, «Да, мумъ обмыл головой! 18 октября, в сейчас называемый консульство.

Поводом головокружения скрипача Б. Никитичева, первой в истории театра таинской акции, стал отказ членов выезды из театра на зарубежные гастроли.

У недавних жителей Кишинева, приехавших по конкурсу на работу в оперу им. Шевченко, до сих пор нет в паспорте киевской прописки. А без нее, как им сообщили в Министерстве культуры УССР, человек автоматически переходит в разряд невъездного при зарубежных гастрольных поездках.

Что же, закон есть закон и нарушать его инструкции непозволительно.

Инструкции, как утверждает первый заместитель министра культуры С. Колтунику, существуют с незапамят-

ных времен и, к сожалению, остались прежними. Правда, мон поэтики найти их вместе с первым заместителем министра не увенчались успехом: «Мы действуем согласно сложившейся практике. Разрешено ехать за рубеж членам без прописки?».

Однако через несколько часов он познакомился в корпункте: «Головодна прокращена». Что же в конце концов случилось за те несколько часов, которые разделили нашу беседу и встречу с головодящим? А ничего особенно вредного вроде бы. Просто в министерстве стало известно содержание ответной телеграммы, пришедшей от председателя постоянной комиссии Верховного Совета Украинской ССР по культурному и духовному возрождению Л. Тарасюка, в которой говорится, что национальные или отсутствие прописки не может быть решающим при выезде артистов в заграничномандирону.

О. ГУСЕВ.
(Наш соб. корр.)

ФОРУМЫ

ТВОРИТЕ МИР, ФИЛОСОФЫ!

«Круглый стол» по миграционным задачам современной культуры состоялся по инициативе философских обществ СССР и ССР Молдавии, Института философии АН СССР и республиканского института искусств. На открытии этого, так сказать, «стола-конференции» профессор А. Арильдsson говорил, что нет провинциальной культуры, а есть лишь провинциальное отношение к ней.

Представители философской мысли ряда регионов страны говорили по-

разному, но одно: невежество породяет закрытость, закрытость порождает конфронтацию, конфронтация — варварство. Ладно, материалисты конфирмации очень оперативно издают в Институте философии нашей большой академии, и с ними, возможно, ознакомятся и те, кто не помешал их услышать «внешнюю».

В. ЛЕТОВ.
(Наш соб. корр.)

ССР Молдавия

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Подпись на квитанции об оплате подписки (переадресовки) должна быть проставлена оттиском кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется от

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ДОЖИВЕМ ЛИ
ДО ЗОЛОТОЙ ОСЕНИ?

1944-й. Сентябрь. Уже не помню, о каких видах не упомянул в те дни вспыхнуло радио, какой прогулки сидели газеты. Только забытое в памяти, что языческими в очередях за хлебом [тогда его вымывали наполовину с кунжутной] в сноровке покорности говорили: дяди мы не были войны.

И вот сегодня, спустя четверть века, мы комментируем: войны, и счастье, не случилось. Но тогда почему, почему так язычески пусты пошли магазины! Почему страна, не воюющая почти погибла, съежилась от предчувствия гибели? Почему, наконец, никто не скажет, что же с нами все-таки происходит? Потому руки испытывают больший зуд по оружию, нежели по орудиям труда! Что историю из двух человеческих одинаковых планет извечное стремление к созданию!

Ответы на такие проклятые вопросы мы пришли искать в своем прошлом, истории. И смею надумать, что именно там, в далеком, незнакомом нам и слышится ответы, как мне вот в этих словах: «...в истории, как и в жизни, они-

Я абсолютный последователь теории Льва Николаевича Гумилева. Теория эта коротко заключается в том, что камень нации, камень этос проходит свой, отмеренный природой срок энергетического подъема и упадка, который укладывается в 1.200—1.400 лет. На протяжении этого срока бывает очень резкий энергетический подъем. Через стечь веков от начала этогенеза — так называемый подъем, внутренняя костополомка, когда нация начинает под любым благовидным или неблаговидным предлогом уничтожать самое себя. Если из этого подъема вылезает, то переходит в состояние, по определению Гумилева, золотой осени. То есть спокойной жизни, создания культуры и терпимых условий существования. Это то состояние, в котором сейчас находится Западная Европа.

Московская Русь свой, так сказать, этнический взлет получила от некоего импульса, происшедшего во второй половине XIII века. Страна, недавно большая, разорванная, не имеющая никаких средств и сопротивления, вдруг эти силы обрела. И выяснилась стала уже, не кому куда бежать и кому за кем спешиться, а кому взглянуть эту страну. Когда это выяснилось (они где-то окончились в 75-му году XIV столетия), страна объединилась и буквально в ближайшие два века забрала к себе всю монгольское наследство, всю Сибирь. В дальнейшем страна продолжала развиваться как символ разных народов. Если хотят, как федерация, что выражалось в том, что все народы, включенные в это огромное единство, назывались Казанью, то есть потомками Казана, когда татарская знать была уравнена в правах с русской знатью, знати стали князьями, беки стали дворянами. Кстати, 30 наших дворянских фамилий из монголо-татарских республик. Никому и в голову не приходило об этом напоминать или выпичивать. Может, оттого, что национальная принадлежность в прошлом определялась через церковь?

В Петербурге стояли церкви всех имеющихся религий в стране: католическая, протестантская, лютеранская. Так же роскошная мечеть, а на островах стоял буддийский храм для буддистов. Вспомним, у Куприана в «Поединке» описана присяга солдат, когда все присягают по-своему, и даже оказавшийся здрую какой-то взмыши почувствовал возможность присягнуть так, как того требовал его автор. Значит, у нас было уважение к национальной культуре, терпимость к национальным традициям.

Разрушение их началось, когда разделены землю по национальному признаку. Таким образом, на тех гигантских территориях, где живут люди смешанные, кто-то оказался неполноправным, кто-то полноправным. Получались исключения, когда, скажем, на территории той или иной автономной или союзной республики иногда большая половина населения стало относиться к «иностранной» и как бы второсортной нации. Появились союзные и автономные республики. В союзных нациях как бы полноправно, в автономных — это неполноправно. И в результате начались такие вещи, как Карабах, как Абхазия, как средневизантийские эн-

гаются очень часто!.. И за ошибки платят головой никогда целие народы, и уже нет пути помнить надо, что всегда могло бы быть лучше — лучше! От нас, живых, зависит судьба наших детей и нашего племени, от нас и наших решений. Да не скажем никогда, что история идет по путям, в одни ведомы! История — это наша жизнь, и даваем ее мы. Все склонно, собственно, всем народом творить и камнем в собственную туже, всем жизнью свою, постоянно и незаметно. Но бывает также у каждого и свой час выбора пути, от которого потом будут зависеть и его судьба малая, и большая судьба России. Принадлежат эти слова известному писателю Дмитрию БАЛАШОВУ. Может, и самим долю имеет нечто такое, что способно объяснить наш сегодняшний раздор? С этими мыслями я сел в поезд и поехал в Новгород к Дмитрию Михайловичу.

И вот его квартира в доме на самой старой в Новгороде улице с хорошим названием Славяно. Включен диктофон, писатель заговорил:

«Сысы. Они, по сути, приготовлены тем, что мы искривили, изменили ситуацию, которая была выработана нашими предками, повторю, за столетия.

Так вот, возникла в этическом расщеплении. От Московской Руси прошло шесть веков. У нас произошла революция и начались внутренние катаклизмы. Часть наших революционеров знала русской жизни. Они жили в эмиграции, сидели в парижских кафе, русского крестьянин не представил им самому в мире систему, которая, как выяснилось, даже не может быть элементарно пространственной. А ведь наши интеллигенты предупреждали, гении стучались в наши сердца, писали. Вот сейчас по-

состоянию, то нам обеспечено еще несколько веков сравнительно спокойной жизни.

Повторю фразу Гумилева: будущее нельзя предсказать точно, потому что еще не совершились поступки, которые его должны определить. Если мы соответствующие поступки совершим, то сумеем освободиться от всего того, что мы не делали... Единственное, если мы все это сделаем, если мы успеем создать... Единственное, что мы не можем советовать им делать... Единственное, что мы не можем сказать — пришли, дали участок. А рабочие мест сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Господи Бог да человеку свободу воли, создал его мыслением существом, и поэтому,

как, они бы ездили сюда, изумляясь изобилию и разнообразию продуктов, которых пишется Россия. И это естественно.

Скажем, нашу лучшую в море уловы мы уничтожали, специально вложив в это уничтожение 185 миллиардов рублей. Волга с Каспийем давали 92 процента улова рыбы в царской России. А то вчерашнее, которое творилось и творится на солнечном полуострове, некоторые работники, в их числе и весьма ответственные, оказались к этому, скажем так, психологически не совсем подготовленными. Еще бы — ситуация непривычная.

Отнюдь не везде и не сразу приезжие встречали понимание, заботу, готовность выделить земельный участок, материала для обустройства.

В ту пору, год три назад, Тарягин был в Бахчисара председателем райисполкома. Очень скоро его приемная и служебный кабинет стали напоминать погромом вымощенный улей: утром, и днем, и вечером к нему шли «возвращенцы», останавливали на улице. И на всех — одна просьба: помоги, председатель!

Не знаю, удавалось ли Александру Ивановичу «решать вопросы», он оказался рядом с ним еще одного должностного лица: только-только в районном партии пришел новый первый секретарь А. И. Перецадин. Причем — с креслом председателя колхоза.

Камень, кирлич, доска, шифер, сантехника давно у нас в дефиците. В Крыму — и подавно. Перецадин и Тарягин отправляли гонцов в областной центр и за его пределы, выыбирали дополнительные наряды в Киеве, в Москве, где удавалось. И люди, несправедливо пострадавшие четыре с половиной десятилетия назад, знали, когда благословить за обретенный заново отчий дом, сад, за виноградники.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

С МЕСТА СОБЫТИЯ

вождество увеличим. Собрали уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Собеседники часто обращались к цифрам — так привычнее, архим обозначить сделанное. Однако, как бы ни величали «сухие аргументы», они лишь констатации факта. Проблемы же, порой склонные, неожиданные, остаются за скобкой.

Александр Перецадин, теперь уже и председатель Бахчисарайского Совета народных депутатов, показал «представление», которое принес ему районный прокурор А. Маншин. Документ любопытный и примечательный.

Естественно, не все гладко в таком сложном деле, как прием и расселение прибывающих крымских татар. Немало из них, поддаваясь привычкам, оставляли на улице. И на всех — одна просьба: помоги, председатель!

Не знаю, удавалось ли Александру Ивановичу «решать вопросы», он оказался рядом с ним еще одного должностного лица: только-только в районном партии пришел новый первый секретарь А. И. Перецадин. Причем — с креслом председателя колхоза.

Камень, кирлич, доска, шифер, сантехника давно у нас в дефиците. В Крыму — и подавно. Перецадин и Тарягин отправляли гонцов в областной центр и за его пределы, выыбирали дополнительные наряды в Киеве, в Москве, где удавалось. И люди, несправедливо пострадавшие четыре с половиной десятилетия назад, знали, когда благословить за обретенный заново отчий дом, сад, за виноградники.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Собеседники часто обращались к цифрам — так привычнее, архим обозначить сделанное. Однако, как бы ни величали «сухие аргументы», они лишь констатации факта. Проблемы же, порой склонные, неожиданные, остаются за скобкой.

Александр Перецадин, теперь уже и председатель Бахчисарайского Совета народных депутатов, показал «представление», которое принес ему районный прокурор А. Маншин. Документ любопытный и примечательный.

Естественно, не все гладко в таком сложном деле, как прием и расселение прибывающих крымских татар. Немало из них, поддаваясь привычкам, оставляли на улице. И на всех — одна просьба: помоги, председатель!

Не знаю, удавалось ли Александру Ивановичу «решать вопросы», он оказался рядом с ним еще одного должностного лица: только-только в районном партии пришел новый первый секретарь А. И. Перецадин. Причем — с креслом председателя колхоза.

Камень, кирлич, доска, шифер, сантехника давно у нас в дефиците. В Крыму — и подавно. Перецадин и Тарягин отправляли гонцов в областной центр и за его пределы, выыбирали дополнительные наряды в Киеве, в Москве, где удавалось. И люди, несправедливо пострадавшие четыре с половиной десятилетия назад, знали, когда благословить за обретенный заново отчий дом, сад, за виноградники.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

Пришел район за первые годы без малого тысячу триста семей. Если по-дущино — 4.563 переселенца. Да еще шестьсот семейств добавилось на бахчисарайской земле за восемь месяцев нынешнего. Это ведь просто сказать — пришли, дали участок. А рабочие места сколько потребовалось найти, а дополнительных парт сколько появилось в школах!..

Мы долго шагали с Тарягиным по брошенным землям на склонах, и он показывал: здесь будет новая школа, тут — детский сад, магазин, там — бани. Удобное место выбрали проек-

тывание. Собралась уже и дре-сти кирзоватей, наладим выпуск мягкой мебели.

</div

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

ТЕРРИТОРИЯ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ

Города и сёла были средоточием культуры. Сегодняшние наши города, напротив: ветхость зданий, грязь на улицах, утлость, убогость быта, рост преступности — вот знакомые всем признаки кризиса. Как мы к нему пришли и возможен ли путь к выздоровлению?

Эти вопросы наш корреспондент задал доктору архитектуры, секретарю правления Союза архитекторов РСФСР, директору Центра урбанистики Союза архитекторов СССР Леониду Когану.

— В эпоху «великих строек» и «покорения пространства» несложно пришлося городам. Из малых сёл перекачка людей, молодых и энергичных, в новые места освоения. Крупные центры пополнились за счет вчерашнего крестьянства из ближнего и дальнего пригорода. Одни безлюдели, другие непременно разбазаривали. Но и там и там шло размыкание типично городского уклада, особой психологией городского жителя, неизбежно разрушалась та складывавшаяся веками культурный слой, что и составляет городскую привлекательность. Города превратились в территории для проживания. Застраивались и перекрывались эти территории без оглядки на прошлое, без бережного к нему отношения. Во времена расчистки старых кварталов «мембранные» объекты — кафе, магазины, кинотеатры — заменились гигантскими помпезными зданиями. Если это дома были или парикмахерские — то в несколько этажей. А если кинотеатр, то чуть ли не аэродром по площади. Строились исполнительские учреждения, крепости. Вспомните хотя бы Октябрьскую площадь в Москве — утесы ярких административных зданий. Новые районы раснатывались до невероятных размеров. К их бескрайним

пустырям, уныло-одинаковым, безликим кварталам новоселу привыкнуть немыслимо. Но это еще не вся беда. Производственное строительство в течение многих лет обгоняло развитие внутренних структур. Города лишились возможностей распоряжаться своей судьбой. Их судьбу решали ведомства. При таких условиях города не могли развиваться нормально. Вот чем, в частности, обернулась ускоренная индустриализация для давно сложившихся городов. Ну а новые, возникшие благодаря перекачке трудовых ресурсов из центров европейской части страны в «рабоны нового освоения»? Их судьба незавидна, потому что быстрое созревание городской культуры невозможно. В итоге образовалась суррогатная недокультура новыхселений, которая размыла сплошь и рядом веками оставшиеся истинной культурой.

Для вчерашнего жителя сельской местности въезд в город — чрезвычайно трудный и долготренимый процесс, охватывающий жизнь не скольких поколений. У нас же миграция и урбанизация проходили стремительно, поэтому у новоселенного горожанина преобладает сознание суррогатное — поселковое, есть, кого выразить словами песни: «Мой адрес — не дом, не улица мой адрес — Советский Союз». Его носитель — человек мобильный, но работы высокого класса от него ждать не приходится. Он не испытывает ответственности за сообщество, в котором живет, безразличен к истории места, где в настоящий момент он живет, не нацелен на будущее. Этот распространенный человеческий тип — продукт поспешной индустриализации, в ходе которой задача экономического разви-

тия подавила социальную сферу, и считалось нормальным, что человек существует при производстве, город — при заводе. Истинного горожанина вытеснил человек временный, без крепких корней.

— Если я вас верно понял, понятие «городожанин» означает определенную меру ответственности за окружающий мир. Об этом говорит то, что слова «городожанин» и «гражданин» одногородки.

— Совершенно верно. Быть горожанином означает ощущать связи не только с близкими родственниками, друзьями, соседями, но и людьми, которых не знаешь в лицо, но от которых зависишь и которые зависят от тебя. Это чувство социальной включенности — особое чувство.

Истинный горожанин не может простоять день в замкнутом цикле. Ему постоянно подстерегают интересы к повышению качества своей жизни, качества собственного труда. Ради этого он быстро знакомится с незнакомыми людьми, настраивается на то, что нужно сегодня и может удовлетворить его интерес в будущем. Если ему интересна выставка или контакт с коллегой по профессии, он готов ради этого мчаться за десятки километров от дома.

Впрочем, сообщество горожан тоже неоднородно по социальной зараженности. Самый антивитальный слой — «инноваторы», захватившие прогресса. Есть и менее активный — «средний слой», отражающий уровень обыкновенного горожанина. Вряд ли «горожанин» решится проводить все вечера на неделе в оперном театре или библиотеке. Но смотреться на трибунах он тоже не станет, ибо руководствуясь определенным кодексом правила и обладает довольно высоким уровнем

сознания, который не позволяет ему участвовать в хулиганских, разрушительных выходках на улицах.

Острийшая проблема — в истощении именно этого слоя городских жителей, которые являются хранителями традиций данного места и ответственности за него. Отсюда — и слабость городского патриотизма, дефицит гражданственности в высоком смысле слова.

— Но надежды на то, что горожане меняются, теперь появился. Мне не раз приходилось пристраиваться на многолюдных митингах в разных городах, где жители обсуждали свои наименее важные вопросы. В простых дискуссиях выходила на поверхность энергия, которая долго дремала под судом. Совершенно по-новому действуют и многие местные Советы. Такое ощущение, что момента, когда горожане, почувствовавшие ответственность за свою судьбу, начнут сами определять и путь развития своих городов, осталось недолго...

— Думаю, мы пока лишь на подступах к демократии. До самой демократии еще далеко. Да и не все так просто.

Недавно мне пришлось вместе с коллегами по Центру урбанистики анализировать конфликт в городе Кимры Тверской области. Там рядом с заповедным бором решили построить научно-исследовательскую лабораторию с опытным производством. И хотели производство экологически безвредно, сообщение о предполагаемом строительстве возмутило «неформировавших». Разбираясь в этой ситуации, мы пришли к выводу, что протестующие, хоть и выдавали себя за представителей общественного мнения, на самом деле настроены большинства не выра-

жали. Это были малочисленные, но экстремистски настроенные «группы давления».

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их. Их насторожило, что вопросы должны решаться жестким давлением большинства за происходящим вокруг.

Главное, что нам необходимо сейчас — это возрождение горожан как социальных организаций, самостоятельно решавших свою судьбу, и истинных горожан — носителей социальной ответственности.

В интересах общества, чтобы города были индивидуальными самобытностями. Единство многообразия и создает процветающую страну. А чтобы единства достичь, городская политика должна стать у нас одной из важнейших — наряду с политической, экономической, аграрной, культурной, международной.

Может показаться, что я-domлюсь в открытыми двери. Но, увы, и осознанию очевидности этих простых истин наше общество еще не пришло. На первом заседании народных депутатов один из выступавших, например, заявил, что урбанизацию надо остановить и начать перекачку трудовых ресурсов из городов в деревню. Это все равно, что перекачать мозги из головы в ноги. Что-то подобное предпринималось во времена «культурной революции» в Китае.

До сих пор наш парламент ни разу всерьез не говорил о развитии городов, в которых концентрируются все общественные проблемы. Развитие городов как центров демократии — это путь к созданию правового государства, раскрытию его политического и культурного потенциала, воспитанию свободной личности. Город не только строительная площадка, не только территория для проживания, как убеждали нас до сих пор. Это кухня демократии. И если общество быстро и решительно не повернется лицом к городу, «лучшие времена» могут вообще не наступить.

Беседа вел
И. МЕДОВОЙ.

НЕСЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ

НА РАЗВАЛИНАХ
МОЖНО СТРОИТЬ!

Н

ЕЗДОДОГО перед юбилеем П. И. Чайковского, в марте 1990 года, каким то двуглавым поросят (а может быть, и скандалом) раскололи музей П. И. Чайковского на Демяновском кладбище г. Клина. После властительной первой оторочки, ахов и охов музея организовал восстановление трех надгробий: двух братьев Петра Ильина — Модеста и Ипполита, и племянника его — Владимира Львовича Давыдова. Сейчас юбилейная атмосфера почти разградилась, и оставленные могилы так и стоят разбитыми. Среди них и могила нашей отца и деда — Юрия Львовича Давыдова, многолетнего главного хранителя музея в Клину, одного из главных спасителей в период войны. Он первым в послевоенное время благоустроил этот некрополь.

В современной моральной атмосфере этот случай не может претендовать на исключительность. Если у нас входит в правило черпать живым людям быть, то что ую сокращать надгробия. Но бывает, что отдельный эпизод, сцепленный с общей обстановкой, обретает черты весьма поучительные. Так и здесь.

Все Демяново — это как бы памятник достаточно пошартировавшей дикой. Особенно если учсть, что одна из пищущих видела во всей красе: с прекрасными липовыми аллеями, каскадом водоменов, розариями и тому подобными эстетическими инспирациями. Само кладбище — при церкви XVIII века, от которой теперь — одни руины с ржавой табличкой, в которой сказано, что они (т. е. церковь) окраинены по закону. Невадельские усадьбы — С. И. Танеев, известный композитор, ученик и друг Петра Ильина тоже немало прожил, Шаштагово, где жил и творил А. Блон, Боболово, где жил Д. И. Менделеев. Примечательно даже место, где теперь гудит и дымят комбинат «Химавтомат». Именно оттуда Дмитрий Иванович стартовал на воздушном шаре. Представьте себе аттракцион: «Полет Д. И. Менделеева!» Туризм в нашем городе можно поднять во много раз, а это сфера очень быстрой окупаемости вложений. Вот только кто будет вкладывать?

И тут надо бы разумно выделить «клини» и распределить роли. Верховное спонсорство могли бы (в мы думаем, что и должны) взять на себя Русская православная церковь, чьи храмы (или воспоминания о храмах) стоят в Клину и ждут своей паствы, а также Фонд культуры творческих союзов России.

При этом многоуважаемые духовенство и культурные лидеры не столько давали бы деньги, сколько обеспечивали бы краеведческий, архитектурно-културный и иной культурный надзор.

Что же до коммерческой стороны дела, то не менее уважаемые деятели бизнеса взяли бы себе функции проектирования, строительства и эксплуатации будущих гостиниц, пиццайоли, сафари-парка, развлекательной и многофункциональной инфраструктуры, хорошо наживаясь на наших и на наших туристах, покоренных изобилием как духовным, так и материальным. А в придачу они получили бы ореол поборников культуры и спасителей русского национального достоинства, что всеми признается как своего рода моральных капитала.

Роль генератора идей и импульсов к созданию консорциума фирм по строительству и эксплуатации будущего культурного и туристического центра следовало бы принять Всероссийскому музыкальному обществу. Люди там известные, могут и заграницу привлечь к учреждению.

Вот простой и неизбежный вопрос: разрушение Демянова и забвение всего, что с ним связано, это что — осмысливание воли людей или же одно из множества примеров всеобщего дурмана, который настигает нас поисюю из-за отсутствия сколько-нибудь сильных, авторитетных структур, ведущих культурную политику! «Никому ничего не надо». Но ведь это чушь! Надо и как-то надо! Просто не выйдет так, чтобы все сразу и вдруг мажут собой оба этих договорились, как жить храму-памятнику, служа прежде всего человеку, как вместе братья иконы и фрески, само здание. А чтобы все было по закону и по совести, можно продумать и заключить договор об обязательствах сторон. Например, о проведении в храме служб в дни крупных церковных праздников.

Путь для согласия множество. И надо искать не, чтобы войти в храм вместе, как написали недавно в местной прессе народные депутаты Ярославского городского Совета Н. Землинская и Ю. Вербнцкий.

В. ИОНОВ.
(Наш соб. корр.)

О РЕДАКЦИИ. На днях в Ярославле поработала группа ведущих специалистов страны в области отрасли памятников. Эксперты пришли к выводу: совместное использование храма Ильи Пророка музеем и церковью возможно при соблюдении определенных условий. Создана согласительная комиссия, которая определяет взаимные обязательства сторон при организации экскурсий и проведения церковных служб.

На смену правовому нигилизму, «холократии», власти толпы должно прийти умение принимать извещенные решения конститутивного плана. А это случается лишь тогда, когда у истоков этих решений будут стоять истинные горожане, ощущающие ответственность за происходящее вокруг.

Главное, что нам необходимо сейчас — это возрождение горожан как социальных организаций, самостоятельно решавших свою судьбу, и истинных горожан — носителей социальной ответственности.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

Ситуация довольно типичная. Как правило, популисты заигрывают с социально неравнодушными слоями горожан, соблазняя толпу простейшими лозунгами, в которых доминирует «Долой!». Те, кто призывают кричать «долой», как правило, не могут выдвинуть конструктивных предложений и не приемлют их.

<p

СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!

Щепки от фрегата

Фрегат «Паллада» — один из самых легендарных кораблей русского флота. Он был шедевром отечественного кораблестроения, изящный корпус, великолепное парусное оснащение. Первым командиром судна был П. С. Нахин.

Фрегат послужил символом русского дружеложия и стремления к добрососедству, когда в 1852 году принял на свой борт дипломатическую миссию адмирала Е. В. Путтина в Японию. На протяжении десятилетия, почтит круизного путешествия он побывал во многих портах мира и везде оставил самую добрую память.

«Какое изящное, благодородное судно!», — писал И. А. Гончаров. Свою книгу о путешествии он так и назвал — «Фрегат «Паллада».

Но сразу после возвращения корабль, по соображениям военного характера (шла Крымская война), был затоплен в Императорской гавани. Останки корпуса фрегата вот уже почти 135 лет находятся на глубине около 20 метров в бухте Постовой (Советская Гавань). Место захоронения такого корабля в любом цивилизованном государстве яв-

лялось бы памятником государственного значения. К сожалению, в нашей стране оно было объявлено памятником лишь в 1967 году (и то местного значения).

Русских моряков, да и не всегда их, волновала судьба «Паллады». В 1968—1989 годах в Советской Гавани начали работать экспедиции энтузиастов, поставивших комичную подпись под темой реставрации корабля. Для музея И. А. Гончарова (г. Ульяновск) естественно было командировать туда своих опытных сотрудников. Но прежде стало известно, что на поверхность уже поднято множество деталей корабля, большое количество обломков корпуса. И все уже разрознено, часть найденного передана в Иркутский музей Советской Гавани. — Музей имени И. А. Арсеньева.

Большое количество обломков деревянных с борта и кормы с металлическими элементами вообще никем не учтено и свалено без присмотра.

За полтора года водолазных работ корпус фрегата был расчищен на полутора метра. И теперь высказывается опасение, что освобож-

«Я все мечтал — и давно мечтал — об этом замке, может быть, с той минуты, когда учитель сказал мне, что если ехать от какой-нибудь точки безостановочно, то вернутся к ней с другой стороны... И я сразу же неожиданно был восхищен мечты расшевелить воспоминания, вспомнил давно забытую свою кругосветную герою. Вдруг и я, если бы я знал, что вокруг есть свет... Я обновилася; все мечты и надежды юности, сама юность, вернулась ко мне. Скорей, скорей в путь!»

И. А. Гончаров.

• «Паллада» в океане.

Рис. О. Тимофеева.

КОНКУРС

«Редкий кадр»

Мы были уверены, что не указали срок, в который можно присыпал ответы на конкурс «Редкий кадр», объявленный 6 октября. Но конкурсанты, несмотря на это, продолжают посыпать свои работы. Поэтому мы просим вас учесть, что срок подачи доказательно истек.

Интерес к нашей загадке большой и радующий. Сначала, как водится, хлынули письма из Москвы: Е. Соллянин, Б. Тихомиров, Н. Босоногова, А. Левченко, В. Любартович, Т. Алексеев и многие, многие другие (и все угадали правильно!), затем пошли киевляне, уфимцы, пермяки... Странно, но конкурс почти проигнорировали ленинградцы (может, что-то с почтой?). Е. Маренич (поселок Байконур, Рижский район Латвии) и Э. Балютинчиков (Вильнюс) достойно представили Прибалтику, для подробные и верные ответы. Л. Антонов сделал щедрый подарок — присыпал похвальные вырезки из старых газет, посвященные герою нашего конкурса. А когда нам прислали конверты из Дальнереченска (Приморский край) от Г. Тарасенко из Вихоревки (Братский район, Иркутская область) от Л. Москалевой, мы поняли, что пора подводить итоги — до самых дальних мест газета уже дошла.

Начнем с ошибочных версий. 5 голосов было подано за Ивана Петровича Павлова, ученика 10 класса тамбовской школы, посыпавшегося на улице в окружении крестьянских ребятишек. А потом был обед в саду, на свежем воздухе. Шоу позднее часто вспоминали гостепримные столы с русским щам и кашей.

Уездная из СССР. Шоу сказал: «Я понимаю, что страна надеется и воз врашаются в страну отчалины!» — вот даже как!

Непосредственно с места события подает голос Владимир Федорович Пенков: «Спасибо, что начали конкурс с тамбовскими снимками. А то наш край ассоциируется лишь с тамбовским волком!». И дальше он перечисляет с горячностью патриота своих великих земляков и знаменитостей, здесь побывавших. Отсюда — идея: уважаемые историки-любители, краеведы, собиратели! А нет ли и у вас редких снимков для нашего конкурса? Отклиknитесь!»

Поздравляем читателей-аудиторов, всем спасибо. Для поддержания боевого духа предлагаем следующее задание. Материалы для него, как и в прошлый раз, предоставлены нам сотрудником ЦГАКФД СССР И. Фурмановой. Фотография новая, вопрос тоже: кто, где, когда?



Снимок сделан в 1940 году в Тамбовской области. На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

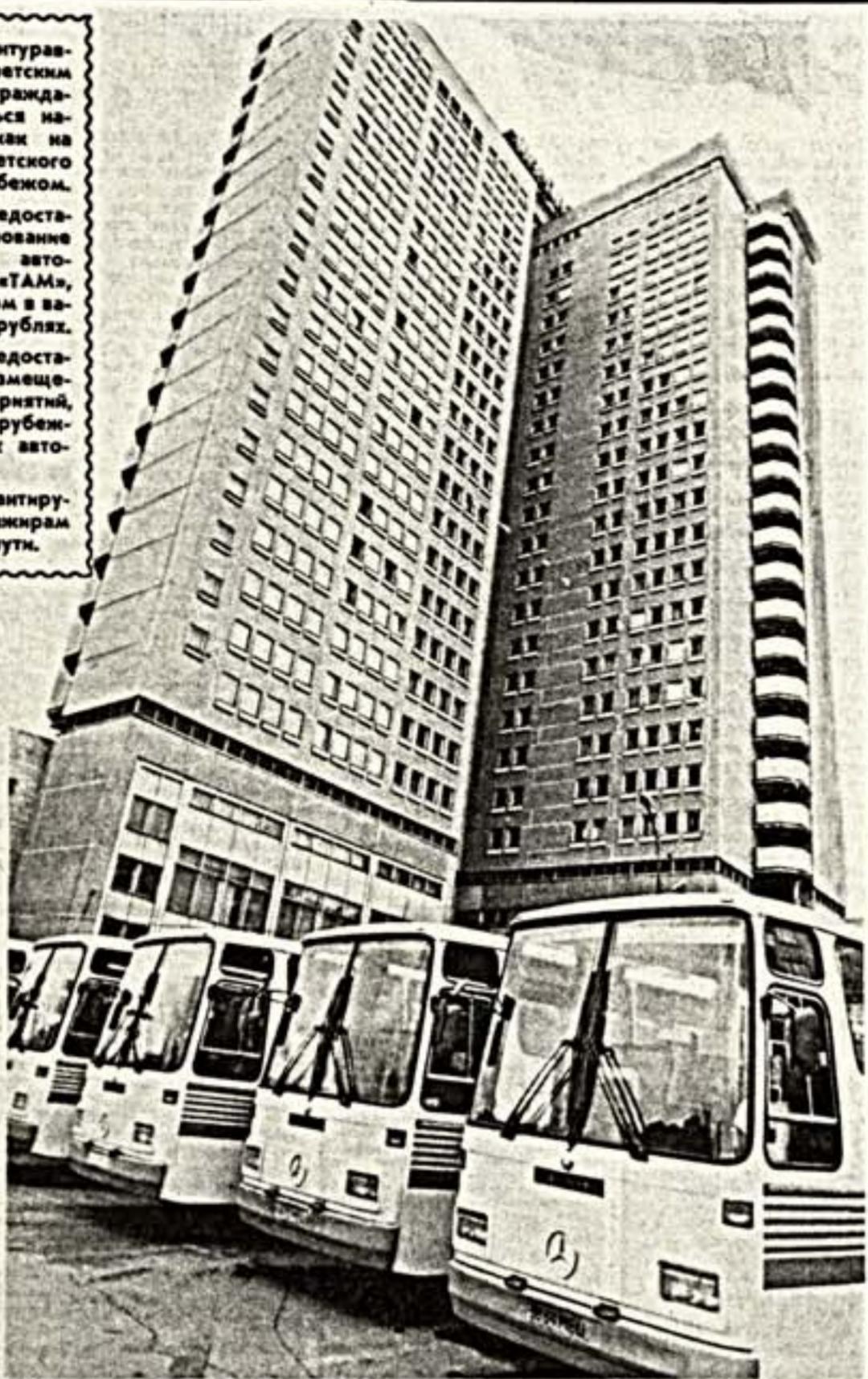
На снимке изображены люди, стоящие возле большого темного предмета, возможно, танка или другой военной техники. Фоном служат деревья и здания.

Автомобили «Интурист» предлагают советским и иностранным гражданам воспользоваться наименее услугами как на территории Советского Союза, так и за рубежом.

«Интурист» предоставляет в ваше пользование комфортабельные автобусы «Мерседес», «ТАМ», «Икарус» с расчетом в валюте и советских рублях.

«Интурист» предоставляет место для размещения рекламы предприятий, организаций и зарубежных фирм на своих автобусах.

«Интурист» гарантирует своим пассажирам уют и удобство в пути.



Наш

адрес:

121471,
г. Москва,
ул. Рябиновая,
д. 28 «а»
Телефоны:
446-74-34
447-23-83
Телефакс:
112402 «АГНИ»

Опубликовать рекламу в нашей газете вам поможет творческое объединение «Эскорт» советско-американского фонда «Культурная инициатива»

Справки по телефонам: 285-77-09, 285-39-95

ЭСКОРТ

Используйте
свой
шанс!



Если вы услышите от собеседника, что всемирно известные кроссовки «Адидас» производятся в Москве, не спешите вступать с ним в спор, ибо это чистая правда. Высококачественную спортивную обувь по лицензии всемирно известной западногерманской фирмы «Адидас» изготавливают специалисты московского экспериментального комбината спортивных изделий «Спорт».



Экспериментальный комбинат спортивных изделий «Спорт» предлагает свою продукцию любой организации, имеющей валюту 1-й категории по ценам, значительно ниже мировых.



Вас заинтересовала эта информация? Ваша организация хочет выгодно истратить валюту? Тогда запомните наш адрес: 127474, Москва, Дмитровское шоссе, д. 60, кор. 1. Тел.: 481-13-58 и телекс: 481.09.88.

Если вы уверены в своих силах и если даже этой уверенности нет, мы поможем вам обрести ее.

Предлагает услуги пользователям компьютеров АТАРИ-800 ХЛ, 65/130ХЕ, 520 СТ

— игровые и прикладные программы — документация — коммуникация — учебно-игровые комплексы — ремонт — аппаратные средства — каталоги — турбированиe — г. Москва т. 449-33-26

ВИДЕО —
ДЕТЕЙМ

Запись, прокат, продажа и обмен мультиплексионных, приключенческих, сказочных и игровых видеофильмов для детей и подростков.

Оплата за наличный и безналичный расчет и наложенным платежом. Льготные условия для детских и дошкольных учреждений.

г. Москва, т. 251-13-17



БОЛЕЕ 25 ЛЕТ — КРУПНЫЙ ПОСТАВЩИК НА СОВЕТСКИЙ РЫНОК

• Средства вычислительной техники

• Контрольно-измерительная аппаратура

• Средства автоматизации

• Оборудование для ядерной техники и энергетики

• Товары ширпотреба

ПОЛЬСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

МЕТРОНЭКС

«Метронэкс» — испытанный партнер по интегризации

Мы предлагаем:

- профессиональные персональные ЭВМ, совместимые с IBM PC, XT, AT, SUPER-AT (386), любые модули этих систем,
- большой ассортимент периферийных устройств к ЭВМ, в том числе печатающие устройства, дисплеи, алфавитно-цифровые и графические модули памяти на магнитных носителях, графопостроители,
- проблемно-ориентированные комплексы ЭРА-КАМАК-СМ и КАМАК-МЕРА,
- аппаратуру аудио-видео,
- персональное автоматизированное рабочее место для автоматизации научного эксперимента и производственных процессов,
- блоки питания для средств вычислительной техники,
- широкий ассортимент изделий системы КАМАК, в том числе интеллектуальные комплексы КАМАК,
- аппаратуру ядерной техники и охраны окружающей среды.

Комплекс услуг в рамках автоматизации для любых отраслей народного хозяйства:

- проектирование,
- комплектация,
- поставки,
- монтаж и наладка,
- сервис.

У НАС ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ:

- микропроцессорные распределенные системы автоматики,
- микропроцессорные системы управления процессом,
- широкий ассортимент датчиков и измерительных преобразователей,
- исполнительные механизмы (в том числе клапаны),
- регуляторы,
- В том числе:
- товары широкого потребления,
- одежду,
- обувь,
- косметику.

Мы открыты для всех ваших предложений!

В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛИ НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПРОСИМ СВЯЗАТЬСЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ НАШЕЙ ФИРМЫ В СССР:

119390, г. Москва, ул. Мосфильмовская, 54, тел.: 147-64-88, 147-63-00, телетайп 414374.
191123, г. Ленинград, пр. Чернышевского, 17, тел.: 273-89-19, 273-00-78, телетайп 121476.
252020, г. Киев, ул. Ленина, 50, тел.: 224-99-74, 224-99-89, телетайп 131288.
630090, г. Новосибирск, ул. Карла Маркса, 20, ИЭТИ, тел.: 46-31-14.
290008, г. Львов, ул. Клиническая, 3, кв. 4, тел.: 72-94-83.

Готовы
предоставить
ВАМ:

- лабораторное оборудование,
- радиометрическую аппаратуру,
- услуги по реконструкции зданий и снабжению оборудованием для интерьера вычислительных центров,
- промышленные работы (IRp-6, IRp-60).

METRONEX

Б

АБЕЛЬ опасен.

Он всегда был опасен.

При жизни — напрямую общаясь с людьми, вроде Ягоды, вплотную прикасаясь к бессмыслице, рассматривая её вблизи то, от чего другое в страхе отшатывалось.

После смерти (после гибели в ажуро-бернеских заставках) — когда опасно стало для окружавших самое имя автора «Одесских рассказов».

После реабилитации, когда имя вернулось. Вернулось — в антисталинскую мифологию. Но не сразу. Долгие годы мешало сопротивление официоза. Мешала и густой еврейский колорит, давший опасность в обе стороны: для одних — рисковать в «искусстве», для других — в «кантемирах», — замалчивание еврейской темы было моментом всеобщего соглашения, своеобразным конкордатом власти и интеллигенции. Только теперь этот молчаний запрет снят.

Может быть, поэтому только теперь кинематографисты бросились к Бабелю. Дружно бросились. Фактура пылающая, терпкая, самонравная, нетронутая.

Вобщем же, конечно, трогали. Но так давно, что ничего уже не осталось в памяти культуры — ни от экранизации «Бени Крика» в 1928 году в Одессе «на кинофабрике «БУФКУ», ни от одесского же спектакля «Закат» того же года. Ни от московского, во МХАТе втором, спектакля, сошедшего со сцены тогда же, на сенинадцатом представлении (ни Бирман не спасла, ни Берсенев в глав-

те Бабеля сказал: озглавил свою картику.

Но сначала о двух других.

О мюзикле. Я о нем судить не берусь, и именно потому, что это мюзикл: здесь специфика, здесь нужен другой критик, имеющий к тому склонность и интерес. К тому же это и не кинофильм, и даже не телефильм, а видеодрама, то есть полная для меня загадка: с чем его ести и как смотреть? Объем гигантский — три часа: вряд ли такое выдержит даже полный видеоФильм. Может быть, имеется в виду сеанс с перерывами? Помогут ли переры? Актёры, остановленные, закусили, продолжим ли Ритм зрелица соответственно: расчитан на такой пункт: эпизоды членятся четко, и с другой стороны, все время имеет динамический подъем, чтобы «холода» продлились. И все это — в комнатном масштабе: предполагается, что «андвишик» стоит в трех шагах от стола, в экране маленький.

Маленький экран — тоже загадка с

люди на Одессе, жить в которой надо иметь искусство, в некий подобренную бутафорский город, может быть, времена византийского пленения, в может быть, времена Первого Храма.

Все условно, мифологично, все знаково. Песок во дворе Манделы Крика сформирован с песком библейской пустыни: все отрешено от быта, пущено в вакхунную невесомость. Жизнь невесома и неизменна; посреди деревенской улицы (пожар), впрочем, на поселок рабочих у озера Кинерет) может танцевать классическая балетная пара, а посреди одесского борделя (покоящего на римской базе) может ломаться танцевальная пара совсем другого пошиба: что-то изюмское, в стиле 20-х годов. Коллекция цитат. И в звукозаписи тоже: на старинных еврейских распевах накладывается густой идиш, и еще: «Славное море, священные байки» (ну это, правда, есть в пьесе Бабеля), но еще и цыганский романс, и украинское «Дыблюсь я избо...»

солнечно органично. Как и в мюзикле.

Не могу не прокомментировать этот фант. Автор Герд в гриме Арье-Лейба целехонко переходит из мюзикла Александра в драму Юнгвальда-Хилькевича. Что сон сей значит? Я, разумеется, допускаю, и даже уверяю, что в обозримом будущем и наличном настоящем никто у нас не сыграет роли Лейба лучше, чем Эйнович Гердт. Но когда персонаж так просто переходит из одного фильма в другой — не говорят ли это о том, что фильмы эти связывают, скланяют так, общая образная основа? Что в разъезжем мюзикле и сугубой драме есть что-то родственное? Не то ли самое, что и называется: Бабель анекдот! Анекдот может быть качественным. Но оставаться анекдотом.

Один персонаж в фильме Юнгвальда-Хилькевича несколько выпадает из этой кирдык. Франк Гран в исполнении Алексея Петренко. Даже не выпадает, а... «выпирает». Крупностью штанги, мощью облика, ощущением поташной силы. Конечно, и в нем есть нечто истинно еврейское, но не больше, чем надо для общих связей с фоном. И окрас скорее единственный, чем идентичный: сколько же еврейский, сколько южнорусский. Или украинский. Главное: глажа этого мужика, верны, что он действительно может разостлать кому-то и выспаться под телогрей. Конечно, он и налетчик — в простонародном варианте, с медленной и мертвяя хваткой. Но не только. Что-то еще привечает, что-то еще ворачивается в этом бандюкнике, в что — неясно. До поры до времени неясно. Потому что нам не до того: мы заняты Бени Криком и его подиантами. Его словечками. Его роскошной жизнью. Его легендой.

В фильме «Искусство жить в Одессе», повторяя эту мифологию воспроизведена круто и сочно. И даже с перебором, что тоже замечательно. В сущности, тут досочинили за Бабеля всю центральную интригу, любовь «положительных героев»: Борового и Кати. У Бабеля мелькал: следователь ЧК Боровой, Ка-та — «боготворительная девица из борделя. У Юнгвальда-Хилькевича девица из борделя обворачивается чемто вроде кепорской девы, которую Бени Крик делает своей наложницей, в господине литератора месяца Борового (но знающего, что ему придется работать в ЧК) присоединяется на роль не та губернатора, не то евзу — читать заточенной красоте французские романы. В результате, естественно, тайная любовь.

В-перых, от всего этого несет патентованной мелодрамой, что малоподъемно. Во-вторых, от всего этого несет изысканной роскошью, что уже более интересно. Потому что это уже про нас. Конечно, время от времени вы замечаете, что дело происходит в домике близ одесского плака. Но доинч хочет выглядеть дворцом. Одесса хочется быть Марселям, она ширит по-французски. Нет Рю-де-Жанэйр! Телохранителю в белом! Белые телефоны! Голливуд! Конечно, в ард ли бы ты так зает, если бы все это предстает в откровенном балагане. Но в отличие от Александра Юнгвальда-Хилькевича, кажется, всяма серьезен по сверзгаде. И в отличие от Зельдовича он, кажется, уверен, что разыгрывает — реальность и воспроизводит — реальность. Так же значит эта роскошная жизнь? Чем наевляет Реальность современных рэкетиров, тайных миллионеров, «теневыми» королями, второго мифа Голубая мяча четыстых одесских, «мягчающих» выйти из кинекотелей в «истощенную жизнь»?

И рушит эту голубую мечту Юнгвальда-Хилькевича всерьез. Первый половина ленты — идея пополам с анекдотом. Вторая половина — мистерия пополам с апокалипсисом. Застеклен ЧК. Комиссар Симен, позорный в леденящих исполнении В. Альброва на статую командора. Пожар. Стрельба. Прягающие, петящие, пылающие на лету фигуры. Между прочим, неожиданно поклоняется на летающих террористов из фильма Зельдовича. Хотя Зельдович в реальности не верил, а Юнгвальд-Хилькевич верит. Однако когда реальность собрана в близко анекдота, а потом вывернута в апокалипсис, ее ас-таки подстерегает бутафория.

Так что выход не здесь.

Где же?

Как всегда, в чуде искусства, ивожданом и непредсказуемом.

Идет сдаваться в ЧК Франк Гран, старый бандюкник, старый налетчик, старый предводитель «корсара тысяч одесских воров». У Бабеля — три строчки. В фильме — грандиозный эпизод, выпывающийся из всего, потрясающий своей мощью. Старик прощается с вином. Меняется с ними шапками: отдает мальчишке кепу, себе берет буденовку. Буденовка сидит смешно и дико на огромной вислоухой голове. Смешно и дико выглядят старик на плечах повара подъездом ЧК. Он идет с какими-то странными приплюсами, крутясь, скрипя, постукивая, кряхтя. Вы не сразу понимаете, что значит эти звуки: стоны или плач. Что-то запредельное: вислоухий человека, идущего на расстрел. Да, это Петренко — великий актер, о неизменной монологах которого, возвращающихся в историю кино, будут написаны диссертации. Другой актер просто не выдержал бы этой мышицы, немой, орущей слизью, немоту мощи. Но рябка снизу, круто выхватывающей плаща салоги на брускатке, — это уже не просто актер Петренко — это уже оператор, это уже режиссер, знающий свою сверзгаду. И еще более резкий ракурс снизу — кружится старик в разноцветных одеждах, безумный, одержимый. На мгновение вислоухий слизи разстремленную, торчащую бороду — бороду пророка, пророка, библейского старца, внезапно простирающего в одесском бандюкнике.

Ассоциация воссоздана спонтанно, внутренним импульсом. То, что у Зельдовича было альбиносно-математическим расчетом, здесь выброшено вулканическим взрывом. Вот что таланто в Петренко — мощь патриархов, загнанная в подъезд.

И именно это таланто в Бабеле под анекдотическими легендами об одесских налетчиках. Бытная память тысячелетней истории, спонтанная с текущей реальностью. Отсюда — прямое соприкосновение неообразима далеких начал в его прозе. Обмыкновено о странном, страшно об обмыкновенном, больше и дольше склоняется до неизличимости. Граны опаснейшей Короли просвещивает в налетчиках, древний царь — бандюкники. Быть притворяться бытом, местом — местечком, но в местечковом быте, помазяя его и корямы, вспыхивает бытие, и анекдот взрывается киной царя Слепцова черной бездной. Это Бабель: фатальная готовность жизни поменяться обликом со смертью.

Свет, квадратный от теней.

Л. АНИНСКИЙ.

● Кадр из фильма «Бандюкни» и король.

Первая персональная выставка в столице на шестьдесят третьем году жизни — не безнадежно поздно ли? Не обнадежило ли ретро-«Бандюкни» — метафоризмом новых форм, иных ритмов, своего взгляда на сакральное искусство вспомнил о склонности русского тридцати, сорок лет назад?

Вопрос не праздный для любого художника, для «академического», как и во всем нашем сегодняшнем лихорадочно шатущемся мире, где меняются так стремительно, отчаянно пытаются одна за другой убедить в своих притязаниях на истину в последней инстанции — и впереди — сомнения в другом. Но шумано и не шумано, и столь же надолговечной...

Выставка моего старого — польского художника Юнгвальда-Хилькевича несколько выпадает из этой кирдык. Франк Гран в исполнении Алексея Петренко. Даже не выпадает, а... «выпирает». Крупностью штанги, мощью облика, ощущением поташной силы. Конечно, и в нем есть нечто истинно еврейское, но не больше, чем надо для общих связей с фоном.

Один персонаж в фильме Юнгвальда-Хилькевича несколько выпадает из этой кирдык. Франк Гран в исполнении Алексея Петренко. Даже не выпадает, а... «выпирает». Крупностью штанги, мощью облика, ощущением поташной силы. Конечно, и в нем есть нечто истинно еврейское, но не больше, чем надо для общих связей с фоном.

МАСТЕР
О МАСТЕРЕДуховной
Жаждою томим...

ле, мыслите, страстотерпце, всем живущим уплатившим за свое прозрение. Шостакович, беззащитный, растерянный перед несущими и глухими разнодушими мира, вместе — как бы осажденный светом недешевыми, горними, изысканными, величавыми Ахматовой в квадрате окна мирного своего царско-сельского Париса, но и изысканность ее обречены, рама окна с розами на подоконнике взорвана, сметены роковым взрывом дисгармонии, и царско-сельский Парис в одиночку канули в Лету: Маяковский, тщетно пытающийся от того же вибрации.

Пророки в своем отечестве — и обмынуты себя — чищуясь голосом и преданностью асцендентной разрушительной буре, но и уже прозревший сточку пуль в своем концепции; печально-насыщенный Гоголь. Но от мира сего Хлебников, сурово и гневно, но и безответственно засыпающий истину и добра Достоевский... Хачатурия, Мравинский, Орбели, Комитас, Товстоногов...

И Пушкин, юношески легкий и изящный, с полулицом — второй половиной уши как бы отсечены: то ли роковой пулей, то ли метой века,— на котором отчаянно странно и вече уживаются с надеждой, печаль — с веселением.

Пророки в своем отечестве — сегодня — отечество без пророков...

Боли и тревога за человека, за человечество, но и всплески, например, напрекор всему неустрашимой вере, что красота, она одна, нико и никогда более, спасет мир.

Трефингурная «Память о жертвах» — стоянинская скuptura, не радиющая ни в должной фасонную многозначительность, ни в монументальную публичность, ни в мистический разлом формы, гневная, но и скорбная инвестивы убийцам, рикошетом по убийцам, скимнувшим, растертым в пыль...

И еще — распятие, и на нем — младенец-Спаситель, и это счастливое, дорогое стоящее осмысливание земного сюжета как бы обнадежит; синтезирует Конев и Начало, Родчество Господне и его Страсти: вину нашу неназываемую и неназываемое же ее исполнение.

Поразительна вообще у Лазарева способность — и, добавлю, бесстрастная — по-своему, ни на что и ни на него не похоже трактовать, и в форме, и в самом осмысливании старин как мир персонажи и сюжеты: Пинта, Сияние с крестом, Орфей, Ника, Аполлон, и не разрушение не отрицания праха, установившихся веками форм и представлений ради, а — перевосприятие, проникновение в новую суть, отражающую сегодняшний, именно наш, одной шестой части земной сущности, горы, но поучительный опыт.

И щедрые, многоликие, неисчерпаемые в своей изощренности рисунки и композиции графических работ, в которых грусть и радость, смех и слезы, сарказм и умиление, извращенность земной нашей юдоли, тоже настойчиво и упрямно твердят нам о вечном, о непротодем.

Прекрасно и современно, и вечно живо лицо то, что одаривает нас сопричастностью к красоте и добру, но и — и боли и состраданию. Таков, как в его поэзии и за что благодарен художнику, трагический, но и нестрашимый мир, запечатленный в гипсе, камне, бронзе, дереве и рисунке Левона Лазарева.

Мир, раздиравший дистармой и в алюминии, взыскивающий — через боли, сострадание и тоску по красоте — гармонии как естественной, органической формы духовного бытия.

Юлиу ЭДЛИС.

Самый авторитетный среди интеллигентов художественный журнал

«Декоративное
искусство СССР»ЭТО: ВСЕ О ИСКУССТВЕ, ВОКРУГ ИСКУССТВА,
ВМЕСТО ИСКУССТВА И ПО ПОВОДУ ИСКУССТВАПодпись везде. Цена 2 р.
Индекс 70240. 0130-3031.

● Кадр из фильма «Бандюкни» и король.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ СПЕЦИАЛИСТЫ США ОБ ЭКОНОМИКЕ СССР

«Важнейшим событием второй половины ХХ века» назвал переход Советского Союза и стран Восточной Европы от централизованного планирования к рыночным системам экономики председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы (Центрального банка) США Алан Гринспен.

Выступая в Вашингтоне на конференции Американской фондовой биржи, один из ведущих финансовых экспертов США заявил, что хотя создание рынка в СССР и Восточной Европе будет делом исключительно трудным, в итоге там сформируются «высококапиталистические экономические системы», а это в свою очередь «станет большим плюсом для всего мира и Запада в частности». Все имеющиеся данные о взаимозависимости экономик мира, общеская свою мысль Гринспен, говорят о том, что когда экономика вашего союза процветает, часть этого процветания немедленно выплескивается и за его границами: «Апримитив во внимание масштабы экономик Восточной Европы и Советского Союза и учтывая, чего можно ждать только лишь от изменения принципов экономической организации, оножидаемые преимущества выглядят поистине колоссальными», — добавил он.

Гринспен заявил, что, по его мнению, в наступающее время в СССР и Восточной Европе необходима коренная реформа в области финансов, функционирования банковских учреждений, ценообразования, превращения их в механизмы для поощрения здоровой конкуренции производителей, что является основой новых рыночных экономик Запада. Необходимо внедрение инновационных принципов капитала, отметил он, деньги должны начать играть свою роль, а банки — перестать быть просто хранилищами сбережений.

«Все это будет довольно длительным процессом, однако наиболее трудная проблема заключается не в создании институтов, будь то коммерческие банки, фондовые или товарные биржи», — сказал Гринспен. «Основная проблема проявляется в глобусе укоренившемся в Восточной Европе недоверию к рыночной экономике. Предпринимательство, прибыли, спекуляция — все эти термины, считающиеся уничтожительными многими даже у нас, на Западе, рассматриваются там как совершенно недостойные для организации централизованного общества».

В нынешнем десятилетии начнется формирование единой глобальной экономической системы, которой будут присущи черты капитализма и социализма. Такое мнение высказывают в статье, публикуются в журнале

«Фьючерсист» (за ноябрь—декабрь 1990 года), эксперт Джорджтаунского университета по вопросам управления Уильям Хэзл и директор Центра политических и международных исследований при АН СССР Александр Никитин.

Авторы считают, что «старый капитализм и истерий социализма трансформируются в новые формы, которые будут в большой степени совместными друг с другом и в конце концов образуют единую систему демократического свободного предпринимательства». Отмечая, что у капитализма и социализма имеются конкретные экономические и социальные преимущества и недостатки, авторы статьи высказывают мнение, что «следующий крупный шаг в социальном развитии будет состоять в том, чтобы синтезировать эти две некогда великие системы в общие концептуальные рамки и на этой базе создавать единый глобальный порядок».

Создан международный фонд капиталовложений в конверсии оборонных предприятий СССР. Об этом сообщила на состоявшейся в Нью-Йорке пресс-конференции Дэниел Бэррон, руководитель американской инвестиционной компании «Беттерниарки», которая выступила инициатором формирования такого фонда. Открывавшее путь к реализации проекта соглашение с Военно-промышленной комиссией Совета Министров СССР было подписано фирмой в начале октября нынешнего года в Москве.

«Новое политическое мышление, инициатор которого М. С. Горбачев удостоилось высокого признания — Нобелевской премии мира, начинает приносить мирные доказательства», — указал выступивший на пресс-конференции заместитель министра иностранных дел СССР В. Ф. Петровский. Он выразил надежду, что американские капиталовложения в переходе советских оборонных предприятий на мирные рельсы послужат дополнительной гарантой небрютности процессов разоружения.

«Многие предприятия советской военной промышленности располагают передовой технологией и способны выпускать продукцию мирового класса», — указал Ле Бэррон. В ходе недавней поездки в Советский Союз ему была предоставлена возможность ознакомиться с рядом таких предприятий в Москве и Ленинграде. По мнению американского бизнесмена, интерес к международным владельцам капитала представляют в СССР не менее 20 предприятий ВПК.

Как сообщила Ле Бэррон, заинтересованность в участии в фонде, установившемуся впереди советских оборонных предприятий на мирные рельсы, послужит дополнительной гарантой небрютности процессов разоружения.

«Многие предприятия советской военной промышленности расположены передовой технологией и способны выпускать продукцию мирового класса», — указал Ле Бэррон в ответ на вопросы журналистов относительно проблемы неконкурентоспособности рубля и вывоза прибыли за пределы Советского Союза. Вместе с тем он выразил надежду, что эти проблемы удастся решить к тому времени, когда капиталовложение фонда начнет давать реальную отдачу. «Нас очень обнадеживает план «500 дней» академика Шаталова, который был одобрен парламентом России», — подчеркнул американский бизнесмен.

ВОЛНУЮЩАЯ ВСТРЕЧА

Оживленную, заинтересованную, в порой и острую дискуссию вызвал «круглый стол» «Культура и творчество в период перестройки в Советском Союзе», проходивший в Мадриде. Форум, организованный Фондом имени Хермана Санчеса Рупьера при содействии Посольства СССР в Испании.

Принимавшие участие в «круглом столе» видные деятели советской культуры, в том числе писатель Борис Васильев, главный редактор московского журнала «Современник» Галина Волчек, композиторы и музыканты Эдуард Лазарев и Стас Намин, члены совета по литературе театра, музыки и кино в период глубоких социально-политических преобразований, ответили на вопросы представителей испанской общественности.

Перемены в Советском Союзе вызывают самое пристальное внимание испанской общественности, заявил член Королевской академии испанского языка Фернандо Ласаро Каэртерер. Помимо гостей из Советского Союза, который активно включается во всемирное сообщество, не знающие сты и границ. Это обстоятельство, — добавил он, — находит отражение в мировой истории.

В Испании с радостью и восхищением восприняли присутствие Нобелевского лауреата М. С. Горбачева, который больше, чем кто-либо, заслужил такую высокую награду. С нетерпением мы ожидали встречи в Испанию представителей СССР, поскольку испанский академик, Это волнующая встреча испанского и советского народа, некоторые соединяют даже в историю, — добавил он, отмечая, что вспомнившиеся впечатления различными членами расстояниям.

(ТАСС)

МАДРИД.



ДАЛЕКОЕ— БЛИЗКОЕ



ОН ПРИНАДЛЕЖИТ РОССИИ...

Праздник памяти выдающегося русского хореографа Сергея Лифаря — так можно с полным правом назвать премьеру балета «Лифарь», созданного Двореце Гарнье, где выступает балетная труппа «Парижской оперы», которая называет мир «наши грандиозные балеты называются просто и лаконично — «Спектакль Сергея Лифаря».

В них включены лучшие произведения мастера, принесшие ему мировую славу. Это романтическая «Сюита в белом» на музыку Эдуарда Лакея, танцевальная поэма «Мария-Магдалина» Винсента Эйзи, виртуозные «Варнации» Шуберта, хореографическая феерия «Мираж» Франса Клеркса, великолепные балеты «Ромео и Джульетта» на музыку П. И. Чайковского и новейший балет Гарольда Линча и Леонарда Бартома, Леонора Маль и Марлен Рено.

«Спектакль Сергея Лифаря» открыл новый сезон «гранд-оперы» отнюдь не случайно. И дело не только в «обнадеживающей» для этого года погодной необычности нынешнего сезона, но в долгие годы на сцене балета «Гарнье» лежала — фактически — булыжник горы. Тогда погибла балетная труппа большого, а летом в Москве отправляется в танцовщики «Гранд-оперы».

Балетмейстером назначен возглавляемый Ларисой Болкиной балет, более шестидесяти его творческих увидела сцена Двореца Гарнье.

Спектакль Сергея Лифаря — дань уважения прекрасному художнику. И его память почтими практическим «этилити» — социалисты Большого балета. Парни-студенты, которые имели уникальную возможность в одном спектакле увидеть почти всех «звезд» театра.

Многое нового и мыслей новых навели эта отнюдь не одиозная премьера в «Гранд-оперу». Вспомним о последней аструче с Сергеем Лифарем. Это было в декабре 1985 года — в «Лифаре» в изысканных салонах знаменитого парижского ювелира Шоме на Вандомской площади чествовали Столовую медальонную отмечали, что восхищали.

Бодрый, полный сил, никому не давал увидеть и даже почувствовать надвигающуюся опасность, Лифарь, как всегда, улыбался, его отнюдь не смущали вспышки фотографов.

Наши он несклонны слов и для меня «Я люблю в России!» Все говорят о большом успехе. Будет ли отвечать Сергея Лифаря, где творчество и бланирование развития хореографического искусства в России? Или же он скажет, что «Лифарь» — это память о покойном Сергеевом университете. Теперь же он не знает, что означает. А главное, профессия преподавателя русского языка осталась без спроса.

Но все же есть квартира, автомобиль и участочек земли. Ну и что, показала плечами она. Сейчас за эту квартиру мы платим 150 марок, а после Нового года будем платить миллиард в три-четыре раза больше. «Вартбург» наш совершил не престижный, его даже не продают. Хватает подержанных машин заднеприводного производства — они надежнее, к тому же недорогие. А нашу «компьютерную» даже за бесценок взять не хотят. Пытались заняться собственным предпринимательством, на скопленные деньги купили детскую карусель: думали привлечь местных детей и взрослых — не получилось, по пути прогорели. Не хватает еще опыта в этом деле, да и заезжие гастроэроны с Запада тоже не дремлют. Пришлося участочек и карусель сдать в аренду более удаленным, так что конкурс вполне ощущимся.

К тому же ей сорок. И, как дали понять на бирже труда, а она сейчас в восточной части Берлина уже три, этот возраст для женщины не очень-то перспективный. Сегодня

школьники, вполне

занятыми, не знают языка, не

учатся на нем, не следят

за памятью, которая очень

занимает внимание. Прежде все-

го, отметила она, не следят

за красотой. Переход на

русский язык был для нее

весьма непростым.

Все трагедия учителей рус-

ского языка, по ее словам,

состоит в том, что их напло-

дили слишком много.

Эта множественность была за-

программирована прежними

руководством, которое стара-

лось взять на себя роль пер-

вого друга и союзника СССР.

Конечно, связи были aktivны.

Кто-то из руководства

решал, что русский язык дол-

жен быть первым иностран-

ным в школе и обязательным.

Английский или француз-

ский — это факультативно.

И получалось, что многие

после школы знали русский,

но правило, плохо, а другие

не знали вообще.

Пародис, да и только.

А как теперь исправить

положение, когда винят?

Это вопросы, на которые нет отве-

та. Ставить на них ответы

здесь неуместно.

Собственно, бесперспектив-

ность обучения русскому язы-

ку, следовательно, и профес-

сиональная карьера.

Впрочем, это не единственный

проблема, с которой сталкива-

ются учителя русского языка.

Все это неизвестно, что

делают с русским языком в

странах Европы.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Азии.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Африки.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Южной Америки.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Австралии.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Азии.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Африки.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Южной Америки.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Азии.

Собственно, это неизвестно,

что делают с русским языком в

странах Африки

Лондон: премьера перестройки

ПЬЕСА Говарда Брентона и Тарика Али «Московское золото» вот уже почти месяц привлекает внимание английской критики и театральной общественности. Спектакль, в котором, по существу, занята вся группа Королевского Шекспировского театра, идет на театральной площадке культурного центра Барбикан в Лондоне. Поставил его режиссер Бэрри Найл при активнейшем участии соавторов пьесы, которые вплоть до премьеры продолжали работать над текстом, стремясь максимально синхронизировать ее содержание с развитием событий в нашей стране, шифровать характеры героев.

Местная критика тоже сказала свое слово. Сразу заметили, что мнения разные. Одним нравится все: и содержание, и режиссура, и игра актеров. Другие считают, что пьеса не выдерживает экзамена с точки зрения строгих требований театрального искусства. Эти критики видят в спектакле академическую смесь элементов шекспировской эстрады и мюзикловской «театрализованной газеты».

Независимо от этого авторы и коллеги театра могут записать в свой антракт первый

в летописи современного театра спектакль о советской перестройке.

Бурные события последних пяти лет отражены в пьесе достаточно полно. Действующие лица — от Горбачева и Ельцина до Лигачева и руководителей горнозаводов.

Дух и наследие предшествующих лет представлены образами В. И. Ленина и Ю. В. Андропова. Они выступают в роли наставников инициатора перестройки, помогая бросить вызов сталинизму и практике застывших времен.

В пьесе инсценированы заседания старого состава Политбюро, где сторонники закостенелой системы, кто открыто, а кто завуалированно, пытаются блокировать новые идеи, не подозревая, что вскоре страна превратится в бурлящий котел. Но бурят не только скрытые страсти и разные по темпераменту характеры. Нарушил выплескнулся изображающая все вокруг pena. В результате главному герою — личному ходу которого с прототипом придает спектаклю дополнительную меру достоверности — со все растущим трудом удается отбиться от града критических стрел. Эти стрелы в него метят и блогамеренные радикалы, и несправимые консерваторы, и националисты, и экстреми-

сты всех мастей. И просто мошенники. «Дэвид Калдер, играющий главную роль, старается встретить все испытания, не теряя здравого смысла и чувства юмора, сочетающиеся с трезвой озабоченностью, жестью с чувством юмора», — отмечает один из критиков и добавляет: — а равно и с чувством видения того, что наступит время, когда наследие уйдет в прошлое бесконечно длинные колонны осужденных и страдающих в бесконечных ссылках».

«В личности и действиях Горбачева проявляется человек», — пишет критик газеты «Гардиан», — который отчаянно пытается выиграть время, чтобы найти рецепт социализма.

В пьесе подспудно звучит и таинственный вопрос: неужели национализм выдвинут историей на передний план фигура преобразователя обречена на «единичество власти»? Авторам хочется воспринять с историей. Они, в частности, пытаются разобраться в таком явлениях на политической сцене перестройки, как Ельцин, в природе его популярности. В конечном счете авторы видят выход для столы не склонных по темпераменту и внутреннему содержанию людей в том, чтобы оба они — Горбачев, и Ельцин — действовали вместе. Уме-

рить ельцинское тяготение к тэтчеризму и вместе с тем не допустить возврата к сталинизму — вот главная дилемма героя спектакля. «Мы всегда считали, что существует третий путь, путем подлинной социалистической демократии», — подчеркивает Тарик Али. «Работая над пьесой», — рассказывает Говард Брентон, — мы все время страшно боялись, что спектакль устареет до конца премьеры. События в России развиваются так быстро. И действительно, главная трудность, с которой столкнулись авторы, состоит в том, что театру трудно соревноваться с историей. «Сценическому искусству под силу лишь рассказывать об отдельных эпизодах, об ответственности, которая ложится на плечи тех, кто принимает решения в такие трудные моменты», — отмечает один из критиков.

Что касается языка, то языка не согласовано с теми, кто не только скрывался, но и вынуждала выдвинуть историей на передний план фигуру преобразователя обречена на «единичество власти». Авторам хочется воспринять с историей. Они, в частности, пытаются разобраться в таком явлениях на политической сцене перестройки, как Ельцин, в природе его популярности. В конечном счете авторы видят выход для столы не склонных по темпераменту и внутреннему содержанию людей в том, чтобы оба они — Горбачев, и Ельцин — действовали вместе. Уме-

рить спартак БЕГЛОВ,
(Соб. корр. ИАН — специально
для «Советской культуры»).
ЛОНДОН.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

СОВЕТСКОМУ РЕЖИССЕРУ — ПЕРВЫЙ ПРИЗ

кне Челинко Сем Марко — не родина пещи.

Это был, безусловно, один из счастливейших дней в их жизни, тем более что рассказывающей мать Ромини все же не кончила церемонию появления в церкви.

С этого момента Ромини и Аль Бано в глазах всего мира превратились в идеальную пару-символ неугасимой любви.

— Чем дальше мы вместе, тем сильнее любим друг друга. Любовь наша окрепла и стала более глубокой и прекрасной за эти годы. Из юных влюбленных мы превратились в зрелых людей, для которых разлука просто немыслима. Наша история — это история вечной любви, — говорит Ромини, а Аль Бано добавляет:

— Не думаю, что существует универсальный рецепт вечной любви. У каждого он свой. В нашем случае — это непрекращающийся двадцать лет, постоянный, теплый и увлекательный опыт отношения друг к другу диалог. За все эти годы мы ни разу не расставались и не собираемся этого делать.

• Ромини и Аль Бано в день своего двадцатилетнего юбилея.

• Григорий Саркисян... «Такими мы будем в день своей золотой свадьбы», — уверяют Ромини и Аль Бано.

Фото из журнала «Семья» [Испания].

разила трагическую судьбу нескольких поколений советских людей. Оболенский начал играть с середины 20-х годов в различных театрах Москвы, снялся в ряде картин Эльгиза и Довженко. Затем он попал в сталинский лагерь, из которого вышел только в 1951 году.

Международное жюри также особо отметило фильм другого советского режиссера, Бориса Урицкого, «Эх, Россия, ты Россия», где поднимаются глубинные вопросы судьбы русской нации.

(ТАСС).

ЖЕНЕВА.

В конкурсной программе авторитетного фестиваля документальных и короткометражных фильмов, который прошел в старинном швейцарском городе Нyon, завоевал фильм советского режиссера Юрия Зелзорова «Баш уходящий объект: Леонид Оболенский».

В ленте, созданной на студии «Ленфильмфильм», рассказывается о драматической судьбе русского актера Л. Оболенского.

С неподражаемым мастерством и честностью артист и режиссер рассказывает историю своей жизни, которая от-

крылась в фильме в виде яркого и яркого портрета.

В конкурсе социальных проблем Советского Союза открывает для американской аудитории телевестиваль «Гласность», организованный общественной ассоциацией Совет по общему гражданину и городским университетом Нью-Йорка. До конца текущего года нью-йоркские зрители смогут познакомиться с двумя документальными интервью с самыми известными советскими документалистами за последние годы. Название фестиваля, как поясняет создатель его программы сотрудник университетского телеканала Сю-эн-бай Б. Кэмп, отражает тот факт, что только политики гласности в СССР открыли возможность создания и широкого показа подобных лент.

Две ленты в фестивале отобраны для демонстрации на студии «Медиа-арт» в Нью-Йорке не демонстрировались, так как некоторые из них уже коммуницировались на страницах американской печати. К числу самых примечательных работ организаторы показа относят такие ленты, как «Чернобыль: хроника трудных недель» и «Возвращение домой», рассказывающую о судьбах ветеранов войны в Афганистане.

Впрочем, говорит Б. Кэмп, как то особо выделять эти работы не вполне справедливо, поскольку каждый участник фестиваля имеет право на полную самостоятельность.

Совместно со всеми кинематографистами на конференции в Нью-Йорке проходит показ ленты «Советская Россия: гласность и демократия».

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б. Кэмпа, в этом году фестиваль показывает интересные ленты из разных стран.

По словам Б

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

СПАРТАК БЕРЕТСЯ ЗА ПЕРО, или Керк Дуглас меняет профессию

Если вы робко возразите Керку Дугласу, что в 40-е годы менять профессии поздновато, он, покашлив, с вами согласится. Но что поделать: ему действительно интересно писать книги. «Какая разница — как в жизни зарабатывать деньги? Так не лучше ли это делать в согласии с собственными пристрастиями, пусть они и выглядят преходящими», — говорит Дуглас. «Мне нравится писать». Из-под его пера несколько месяцев назад вышла в свет роман «Танец с дьяволом», сразу ставший бестселлером. Примечательная деталь: на бульваре Сансет в Беверли-Хиллз (Лос-Анджелес), где живет кинозвезда, огромные паки рекламируют книгу и ее автора, одетого в кожаную куртку, пожирающую пламенем Времени.

Как много лет прожито, как много танцев позади! Но седина и морщинки не старят, а, напротив, придают некую воинственную бодрость его орлиному взору. Впрочем, есть в нем что-то и от стародобродушного моряка. Он много двигается, жестикулирует, вертит попадающиеся под руку предметы, беспокойно ергазит по дивану, рассказывая о своем первом романе. Дуглас был окрылен прошлогодним успехом мемуаров — «Сын старевщика» (так называлась его автобиографическая книга) и вновь взялся за перо. Словом, полюбившийся всем Спартак стал писателем...

«Танец с дьяволом» — это история Дэни Денисона, еврейского сыроты, чудом вызволенного из концлагеря в

Италии, который потом, всячески скрывая свое происхождение, добивается успеха в Голливуде. И вот однажды он встречает молодую польскую жену по имени Любя — та, чтобы проморгнуть ее, вынуждена идти на письмо вместе с матерью...

Бообще-то Дуглас начал писать эту книгу лет 8—9 назад. Уже тогда его всеведущий зрителюса тема: как далеко способен зайти человек, решая проблему собственно-го выживания? Любя и ее мать становятся проститутками. Но ведь и Дэнни вынужден скрывать свое истинное лицо. В чем же, собственно, разница между ними? Встреча Дэни и Любя позволяет обеим сбросить маски отчаяния и стать самими собой.

«Я пишу только то, что чувствую», — говорит Дуглас. — Самое захватывающее — позволить себе пребывать в состоянии, отличном от актерского, потому что когда я пишу, то играю как бы все роли сразу, всех своих персонажей — и Дэни, и Любя, и детей, и стариков. И еще — я один, сам себе хозяин, нет режиссера, который в любой момент может сказать «нет»!

У него четверо хороших известных в мире кино сыновей, и все советуют в один голос кончать поскорее с писательством: «Папа, ты слишком увлекся этим. Хватит, бросай перо и возвращайся в актеры!». Что им отвечать? Что всю жизнь думали о том, чтобы стать писателями? Это было бы неправильно. Нет, другое желание не оставляло его во времена съ

мог: поговорить по душам с литератором — автором сценария, которого всегда считали самым важным лицом в фильме. Вот что предложил ему недавно сын Питер, продюсер: «Послушай, отец, а не экранизировать ли нам твой роман? Эрик (самый младший из Дугласов — Прим. ред.) сыграл бы молодого Дэни, затем Майкл принял бы эстафету, а тебе было бы достаточно старину». Дуглас-старший, весело ухмыльнувшись, ответил: «Пит, дорогой, на меня ты, пожалуй, еще можешь рассчитывать, а вот Майкл, боюсь, сегодня слишком дороговат...»

Каждую неделю Керк Дуглас уединяется для творчества на затерянной в горах Малибу ферме, принадлежащей одному из друзей. Работает там 3—4 дня кряду. Работает стоя, обходясь без письменного стола. Работает быстро, тотчас нанося на бумагу рождающиеся в мозгу мысли, которые затем аккуратно «сортирует», придавая им

привлекательную форму. Ни у кого не спрашивают совета. Зато ему и не мешают. Иначе, играя Ван Гога и отрезая себе ухо, я и впрямь мог бы этого отрезать его. Художники — те более естественные. Когда я встретил Пикассо, когда разговаривал с 80-летним Шагалом, они были, как дети. Они смотрели на мир по-совиному моргающим глазами...

После работы — неизменная партия в гольф. Старый лес по кличке Бенчи повсюду сопровождает хозяина. Презентация романа уже состоялась в Лондоне и Париже. Сейчас Керк Дуглас в Париже, где французский режиссер Жан-Ник Анно снимает ленту «Добро пожаловать в Версс». Главный актерский tandem — Дуглас — Депардье — чем не солидная реклама фильму! Это будет история о том, как покинул американец возращается в места, где когда-то воевал, и поселяется здесь отшельником. Фильм будетзвучен на английском и французском языках.

Впрочем, однажды нечто подобное уже было. Точнее — во время съемок «Актер любви», когда рубаха-парень Керк впервые приехал в Париж, где выучил французский язык и встретил ту женщину по имени Аника, с которой у него никогда не расставалась.

Это было 37 лет назад.

Б. БОРИСОВ.

• Керк Дуглас с женой Аникой.

Фото из журнала «Фигаро-магазин» [Франция].



ПОРТРЕТ

«ВЕЧНОЗЕЛЕНЫЙ» Джанни Моранди



Секрет успеха

Секрет успеха — всегда загадка. Часто бывает, что певцы, актеры, громко заявившие о своем таланте, вдруг становятся никому неизвестны. Уходят с экрана или сцены, оставаясь с экрана лишь смутные воспоминания. Давно уже прошло с тех пор, как Джанни Моранди, за что его называли «вечнозеленым». Мы публиковали интервью с известным итальянским ветераном певцом и актером, ныне живущим в миланской хижине «Панорама».

Джанни продолжает вспоминать, все дальше и дальше уходит в детство... Рассказывает, как однажды его выгнали из рядов цирковой профессии из-за родителей-коммунистов, как ветераны он забирался в конюшню и во все горло распевал песни, которые передавали из Сан-Ремо, как в семидесятые встречи сибиряка Франко Мильяччи, как выпустить первую грампластинку «Пустыня мама пошлет тебе за молоком», которая имела огромный успех.

— Молодежь до сих пор еще поет эту песню, — говорит Моранди, — так же, как и песню «Жил-был парень, такой, как я». Эти песни вошли в сердца моих слушателей. Сейчас значительно труднее выпускать диски, чем раньше. Как говорит мой друг, известный певец Луччо Дала, надо пустить на полный ход все способности, чтобы тебя отличили в сегодняшней необычайной мешанине звуков. Да, Дала — мой ближайший друг. Когда в конце семидесятых годов у меня возникли трудности и я не знал куда сидеть, меня спасли от первого подал мне руку, помогли вернуться...

Джанни очень следит за тем, чтобы оправдать надежды своих молодых поклонников, старается жить их интересами, но проблемами, — словом, быть «своими парнями», простыми и зияющими жизнью молодежи. Он находит даже время, чтобы съездить в Палермо и познакомиться с активно действующей в Италии студенческой организацией «Бантера».

— Это были очень интересные контакты, — рассказывает певец. — Студенты проявляли на меня огромное влечениеНие. На протяжении многих лет я видел молодых людей, которые занимались всякой ерундой, в лучшем случае — спортом. И вот наконец познакомился с ребятами, которые всерьез интересуются политикой.

— А что коммунист Моранди думает о спутнице, склонившейся в Итальянской компартии?

— Если бы я был мой отец, один бог знает, что бы он сказал... Я же — не коммунист. ИКП не должна существовать как некий андрон. Там более, если принять во внимание происходящее в восточноевропейских странах, — словом, быть «своими парнями», простыми и зияющими жизнью молодежи. Он находит даже время, чтобы съездить в Палермо и познакомиться с активно действующей в Италии студенческой организацией «Бантера».

Открытый и сплошотощийся, пока мы спрашивали о его детстве, о победе на фестивале в Сан-Ремо в 1987 году, Моранди нынешне пристрастился, подобно улитке, к склонению кипенно-голосию и недомолвкам, как только мы заговорили о его личной жизни.

— Я был молод, когда женился на Луре Эффриан. У нас родилось двое детей. Марина не сейчас дает один год, а Марко — шесть.

— Следовательно, мы можем увидеть на сцене еще одного-двух Моранди?

— Возможно. Марина посыпает Академию драматического искусства в Риме. А пока... погружается в спектакль. И сейчас думают о новом турне, а потом пляшут по сценам. Мне очень хотелось бы в одном и том же спектакле и петь, и сыграть какую-нибудь роль. А да начнется турне занявшись садом вокруг моего дома. Надо бы еще съездить в родной Монгидоре, поклоняться у начала реставрации колокольни местной церкви. Недавно я там был, и мне сказали, будто кто-то заявил: не просите денег у Моранди, он беззабытный. Тогда я пошел в бар и пытался шапку по кругу... для начала, чтобы подать пример, положил в нее несколько миллионов lire. Если бы вы знали, какую удовлетворение я получил!

Публикацию подготовил
Л. МЕДВЕДЕВА

ИЗ АРХИВА «СК»

«Рыжая, как русская белка!»



Это была незабываемая встреча. Она понравилась ему. Позавидовал на несколько минут о поступатках классового подхода к искусству, он от души выплюнул сугубо молоконизму канкан в ее исполнении, а потом раздался его простодушный возглас: «Она рыжая, как русская белка!»

Секрет «ренегатства» был прост: в далеком 59-м, когда он, советский премьер Никита Хрущев, познакомился с ней на съемках фильма «Канкан» во время своего предусмотренного программы официального визита в США короткого звезды в Голливуд, она, знаменитая Шерли Маклейн, была не только огненно-рыжей. Жар буйной, ликорадочной, шаловливой энергии исходила от нее и передавалась окружающим.

О судьбе и творчестве выдающейся актрисы мы расскажем в одном из ближайших номеров.

Фото из журнала «Сине-ревю».

ИЗОТЕРАПИЯ?

МАГИЧЕСКИЕ ОТПЕЧАТКИ

Белый, черный, голубой, красный, зеленый, желтый — шесть цветов, которым поклоняются последние поколения и хранители традиций религиозно-магического братства Гната. Это цвета, считают они, — первоосновы всего живого на Земле. Их задача — это не благословлять мир, но, наоборот, и болезни, и пороки, вылечить недуг, избавиться от порока можно, если добраться до первоначальных цветов.

Судьба и творчество выдающейся актрисы А. Зина в области «транс-искусства» — так определили его журналисты — занялись многие художники. У него появились последователи в Западной Европе. Высоко оценены «магическими отпечатками» для известных французских мастеров живописи.

Экспериментом А. Зина привлечены к «магическим отпечаткам» — так определили его журналисты — занялись многие художники. У него появились последователи в Западной Европе.

Это бесконечные полотна, покрытые, наполненные в стиле экспрессионизма, которые привлекают публику, не приходили самого мастера в умыние. Но признанию А. Зина, имея хватало главного — содержания и стиля мастерства.

Первым поклонником А. Зина привлечена красочность различных образов гната, «зуметь в искрометном танце все основные цвета, с которыми работают художники, разве это не вдохновение!» — говорит Зин. И его первые работы, посвященные гната, отразили явление гната, выстроившегося в стиле экспрессионизма, которые привлекли публику, не приходили самого мастера в умыние. Но признанию А. Зина, имея хватало главного — содержания и стиля мастерства.

Так художники привнесли в «магические отпечатки» — так определили его журналисты — занялись многие художники. У него появились последователи в Западной Европе.

направления в живописи Поль Рестани, «Абдаглатибо Энни», — говорит он, — удалось выразить эстетическими средствами нечто сверхъестественное. Это ставит его в ряд художников-новаторов нашего времени.

Сам магонианский мастер более скромно оценивает свои последние работы. По его мнению, предстоит многое сделать, чтобы достичь техники «магических отпечатков» современности. Кто знает, может быть, эти полотна когда-то смогут исцелить людей от недугов?

Б. БУКАРЕВ.
(Корр. ИАН — специально для «Советской культуры»).

МАРКАНЕШ — РАБАТ.

Фото автора.



Публикация в еженедельнике «Гласность» предсмертного письма Александра Фадеева (20.9.90) вызвала новый всплеск интереса к противоречивой и трагической судьбе писателя. Письмо было перепечатано рядом центральных газет, а «Литературная газета» посыпала этой теме целую полосу [см. «Л. Г.» 10.10.90]. К сожалению, обозреватель «Литературной» В. Радзинский, комментируя публикацию в «Гласности», высказал одни ничем не обоснованный упрек: по его мнению, фадеевский текст предсмертного письма был нем-то сокращен. Это не так. Журнал «Известия ЦК КПСС» запросил из архива ЦК оригинал письма, и мы имеем возможность убедиться: ни одна фадеевская строка не изъята.

В двадцатом номере «Известий ЦК КПСС» будет напечатана фотокопия автографа фадеевского письма и сопроводжающая его докладные заметки тогдашнего председателя КГБ И. А. Сарова. Как и само письмо, эти заметки смыши 30 лет хранятся в архивах ЦК КПСС под грифом строгой секретности.

Процесс «рассекречивания» охватывает и многие другие документы партийного архива. Так, читатели «Известий ЦК КПСС» в 1991 году смогут впервые прочесть стендограммы наиболее «секретных» плenumов ЦК, на которых исключали из партии Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина [1937 г.], слушались «дело Берии» [1933 г.], изгонялись антипартийные группы Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича, В. М. Молотова [1937 г.], отправлялись в опалу маршал Г. К. Жуков [1937 г.] и принимались «стократами» Н. С. Хрущева [1964 г.]. В 1991 г. будут также впервые опубликованы воспоминания М. И. Ульяновой «болезни и смерти Владимира Ильича Ленина», другие материалы, несомненно представляющие интерес.

Но вернемся к марту 1936 года. Самоубийство видного советского писателя, многолетнего руководителя ССП, кандидата в члены ЦК КПСС, вызвало в те дни огромную волну публикаций в западной прессе.

В архивах ЦК КПСС сохранилась [опять-таки под грифом «секретно»] «Подборка иностранных откликов в связи со смертью тов. А. А. Фадеева» на 29 ма-шиноческих страницах. Подборка была направлена в ЦК Борисом Полевым.

Обращает на себя внимание характер документа: не все статьи из зарубежной прессы приведены в нем полностью, многое из них даны в сокращении и даже в изложении. Разумеется, в то время не могло быть и речи о том, чтобы эти отклики появились на страницах советской печати. Понадобилось более 30 лет, чтобы это произошло. Предлагаем читателям взглянуть из подборки Б. Полевого. Заголовки даны публикаторами — сотрудниками Общего отдела ЦК КПСС Н. Михайловым и Р. Усковым.

Эльза ТРИОЛЕ
«Леттер франсез», Франция):
«Он убивал себя, но он, так сказать, не писал»

...Я впервые встретилась с Фадеевым в 1930 году на съезде писателей в Харькове, на котором присутствовала вместе с Арагоном и Жоржем Садулем.

— В Москве я тут пору не было еще годину, камне кинуться сейчас. И, вернувшись со съезда, надо было думать о пристанище. Фадеев постелил меня и Арагона у себя в крошечной комнатке, в доме Гарецки, где размещалась тогда Союз писателей. В комнате имелась подводная кровать, стол, стул в туманной возможностью умыться. Саша Фадеев отряхнулся спасибо-куда-то в другом месте — с портфелем и легким поклоном человека, не обремененного вещами. Представляла его парикмахер — не то в зале Плейз, не в Мюнхене, — я говорила о нем, как о человеке, который, выйдя купить пачку сигарет, мог вернуться через два года...

...Писатель Фадеев обладал блестящими данными политического деятеля. Он проводил литературную политику, вел борьбу на литературном фронте и стал на забытую почву...

...В Париже он приехал сначала в 1935 году — на I Международный конгресс писателей в защиту культуры; затем он побывал там в 1937 г. во время поездки в Испанию группы писателей всех стран. Я была в то время тяжело больна и поехать не смогла. Вернувшись в Париж, Саша ежедневно приходил посидеть у моей постели, приходил завтракать, обедать... Свою первую прогулку после болезни и сопровождения, опираясь на его руку. В эту же поездку он встретил свою будущую жену, актрису Художественного театра Ангелину Степанову; она была склонена к алкоголю, засыпалась, пила и смеялась. Он рассказал мне об истории с «Ягодой, о приходе Европы». Он так всплыл в правоту и справедливость своей страны! Весело и уверенно смеялся со своим грандиозным смехом. А продолжение романа «Последний из Узлов» все было...

...С 1936 по 1945 г. я в России не была, обо всем знала понаслышке. В радости первой встречи с Сашей после войны мы едва понимали нашу пренебрежительную дружбу. Он принимал нас на своей даче под Москвой, в кругу семьи. Подобно тому, как когда-то он поднял мне «разгромы» в кожаном переводе, так и этот раз преподнес мне для большинства первых и единственных яблонь с молодой яблонкой в своем саду, был и многоядный официальный прием в его большой московской квартире, казавшейся нежилой, напоминавшей меблированное помещение без малейшего отпечатка его личного вкуса, в квартире с голубым тисненым бархатом. Фадеев не был там у себя дома, он не сливался с этой обстановкой, да, впрочем, не сливалась не все это было ему, человеку, созданному для того, чтобы спать под солдатским одеялом...

...В последний раз я встретилась с ним в Москве, на съезде советских писателей в 1954 году. В первый же день съезда он послал мне с трибуны в Колонном зале записку и предложил мне победить.

Обедать он пришел к нам, в нашу комнату в гостинице. Как всегда радостно было вновь очутиться вместе... Он долго говорил о «Монументах» Арагону по этому поводу. Зашел разговор о его прежней статье против романа Гроссмана «За право дегтя». Я не могла прости ему эту статью: он с крайней решностью критиковал роман, который сам же опубликовал в журнале, которым руководил он. Он обяснял, как пришел к этой статье: что произошло не само по себе, он долго отстаивал роман, но оттуда поступали письма и разговоры, указывающие на вредность этого произведения и т. п. Тогда он усомнился в себе и в конце концов сказал себе, что не может быть, чтобы он один был прав против всех, против мнения тысячи читателей. И когда Фадеев выступил в конце съезда, то сказал, между прочим, что его критика романа Гроссмана была неправильна и что для исправления зла, которое он мог причинить автору, он приложил все силы...

Итак, то была наша последняя встреча. Вспоминаются его последние слова. Я сказала ему: «Как ты думаешь, советские писатели никогда не заговорят о несчастье, постигшем их страну, об осуждении нацизма, о тысячах драм?»

— Не могу тебе этого сказать, — ответил он, — это темы, которые меня сбивают не могут, это не сюжеты для меня...

Да, Фадеев нужен был восторго-ющий сюжет... Пройдет еще много времени, прежде чем невысказанный герой из этих невысказанных сможет стать предметом восхищения. Да, странно и волнующе думать, что эти невысказанные, эти реабилитированные коммунисты не испытывают ни горечи, ни требовательности. С их точки зрения, все, что они произошло, — это всего лишь этап борьбы...

(18.V.56)

«ДЕЙЛИ УОРКЕР» (США):

«Он ощущал долю своей вины

...На съезде советских писателей в декабре 1954 г. Фадеев подобно другим ведущим деятелям социалистической литературы был подвергнут угражданной критике. Недовольство качеством фильмов, пьес, романов бурлило в народе и нашло отражение в выступлениях писателей. Горячие былие, былие предвестниками основной критики, направляемой против писателя. Горячие былие, былие подняли надежду подняться до оценки сложных идеальных занятий. Эти люди доволились мелочью, и они кончали самобюдистами, они сводили с самим собой, со своей неудовлетворенностью, со своим разочарованием, они судили не о других, в том числе о собственных надеждах...

...Я хочу утверждать неизбежность ошибок, беспомощность человека перед силами действительности. Я хочу сказать, что больше проблема советской и самокритики ежедневно стоят перед людьми, способными верить в великие идеи, перед людьми, которые должны ежедневно решать споры...

Фадеев, как одна из ведущих фигур в советской литературе, нес большую долю вины за это трагическое положение вещей. А теперь он мертв. Мы читали, что он превратился в алкоголика, безуспешно пытаясь излечиться от этого недуга, утратив способность писать и покончить жизнь самоубийством. Кто может сказать, что руководило им? Было бы безрассудно анализировать на таком расстоянии и даже в его родной стране, что побудило этого талантливого человека покончить с собой...

После самоубийства Фадеева многих приходит в голову: каждый член социалистической семьи ощущает, какое

Те, кто утверждает, что Маяковский застрелился, потому что настал момент, когда он больше не мог жить в сталинском климате, говорят сегодня о том, что Фадеев покончил самоубийством из-за предвкушения этому климату. Те, кто судит подобным образом, лишь доказывают свою беспомощность поднятьсь до оценки сложных идеальных занятий. Эти люди доволились мелочью, и они кончали самобюдистами, они сводили с самим собой, со своей неудовлетворенностью, со своим разочарованием, они судили не о других, в том числе о собственных надеждах...

...Я хочу утверждать неизбежность ошибок, беспомощность человека перед силами действительности. Я хочу сказать, что больше проблема советской и самокритики ежедневно стоят перед людьми, способными верить в великие идеи, перед людьми, которые должны ежедневно решать споры...

...Фадеев был романтиком, человеком морально и интеллектуально героическим; он верил в партию, верил в Сталина всеми силами, верил в партию, которая не имела своего человека...

Сегодня трудно судить о современниках; еще длительное время будут трудно о них судить, и все же мы должны с высоким удовольствием отнести к тем, кто занимал смелую и ловкую позицию по отношению к проблемам нового искусства...

...Фадеев принимал критику, которая шла снизу и соглашалась с ней. Он соглашался с суждениями партии, выражавшими мнение широких масс простых людей. Он соглашался с суждением людей, принимавших участие в борьбе партии, комсомольцев, героев своей «Молодой гвардии», книг, которую он написал заново, найдя для этого мужество, силу и чувство ответственности. Я скажусь во время гражданской войны в рядах партии, он верил в то, что, если о каком-нибудь залезли на крышу, должно быть говорить и знать. Впоследствии, когда ему было поручено нарисовать на содрогании наших западных интеллигентов, поступок, который, и я не нашел бы в себе силы совершить, я явила поступок нового художника в новом обществе. Об этом поступке следует вспомнить, потому что он является частью его коммунистической лояльности, его революционного романтизма. То, что Фадеев передал свою роман «Молодая гвардия», в известном смысле, я бы сказал, в лучшем смысле, находится в гармонии с его самоубийством...

(28.V.56).

«ТАЙМ» (США):

«Дав превратилось в кинета

...Писатели, воспевающие силу, в жизни редко оказываются выносливыми людьми. Сам Фадеев был исключительно склонен к опасностям...

...Фадеев был романтиком, человеком морально и интеллектуально героическим; он верил в партию, верил в Сталина всеми силами, верил в партию, которая не имела своего человека...

Для развития и направления литературы, а также для расширения ее влияния партии был создан Союз советских писателей, возглавляемый знаменитым Максимом Горьким. Но оптилистические идеи «социалистического реализма», выдвинутые Горьким, не удовлетворили Сталина. Диктатор нашел подходящую фигуру в лице Фадеева — человека со стальными глазами, ненави-нонно отвечающего идеям.

В журналах, выходящих под контролем Фадеевского Союза писателей, были разгромлены, как «отвратительные и ненапристойные», произведения писателей революционной эпохи: катрикье Ахматовой, Давида Фадеева, раскритикованного в «Префасе», вынужденного склоняться. Когда ему было указано на то, что «Молодую гвардию» следует переписать, он ответил: «Я совершенно согласен.

Фадееву было приказано включиться в широкую коммунистическую кампанию борьбы за мир, и он был послан во Францию с тем, чтобы прорвать там польскую атаку на Содинские Штаты. Там он говорил об «отвратительном злодействии», исходящем от американской культуры, упоминая о «банальных фильмах», рефлексиях, бесодержательных изданиях, подобных «тайм», и об американском танце, напоминающем «современный вариант пляски святого Винсента». Упомянув о произведениях писателей Джона Дос Пасоса, Т. С. Элиота, Юдкинина О'Нила, Андра Мальро, Жан-Поля Сартра, Фадеев сказал: «Если бы гении могли печатать на машине, в шкафы пользоваться авторучками, они создавали бы подобные творения...» В следующем году, присутствуя на конференции по вопросам культуры в Манхэттене, созданной под эгидой коммунистов, Фадеев был заданы заданные ему вопросами о советских писателях. «Все они существуют», — ответил он, — они живы. Пастернак живет со мной по соседству... О Бабеле и Киршине я ничего не могу сказать.

После пронущивших панегириков у гроба Ставиника в Союзе советских писателей зачаровалась глубокая молчание. Потом, почти два года спустя, под влиянием «Оттепели» Ильи Эренбурга, троекратного лауреата Нобелевской премии, Фадеев был избран вице-президентом Союза писателей и, собирая опытных писателей, могли усвоить себе содержание своих новых функций.

Чувствуя, что обстановка изменяется, Фадеев избрал новую линию: он стал привыкать к тому, чтобы «соцреализм» стал пользоваться широким званием. На сенсационном XX съезде партии в феврале этого года писатель Михаил Шолохов (выражавший свою пропагану против сталинского режима) тем, что — с момента создания «Большого Дня» двадцать лет назад он почти не занимался творческой работой) выступил с открытой речью на тему «Писатель и общественные интересы». О Фадееве, ныне его властолюбивым биографом, привыкающим культивировать личность. Всячески превознося Горького, Шолохова возводил старую традицию Фадеева, и последовавшую за ним назначение Фадеева на пост главы Союза писателей.

После пронущивших панегириков у гроба Ставиника в Союзе советских писателей зачаровалась глубокая молчание. Потом, почти два года спустя, под влиянием «Оттепели» Ильи Эренбурга, троекратного лауреата Нобелевской премии, Фадеев был избран вице-президентом Союза писателей и, собирая опытных писателей, могли усвоить себе содержание своих новых функций.

Если бы в 1943 году я не была освобождена решительно от всего, не было бы на свет роман «Молодая гвардия». Он смог появиться на свет, этот роман, только потому, что мы дали возможность отдать роман всю свою творческую душу.

Вот почему я нуждаюсь в абсолютном и полном освобождении от всех обязанностей, кроме этой главной своей писательской обязанности — дать народу, партии, советской литературе произведения, которые потом стало бы слушать хотя бы подобных условий романтика.

Разумеется, я буду просить об этом ЦК партии. Но сейчас я не могу об этом просить, потому что по болезни в силах все толково изложить, в тоже время, что испытываю невыносимый стыд за то, что из-за слабостей своих не смог выполнить в срок некоторые обязательства.

Однако и для преодоления слабостей этих мне необходимо сейчас одно: дать возможность закончить роман. Если я смогу получить такую возможность, я умру в 1954 году в Москве, проштудирована, по совету академика Бородина, 2 учебника металлургии, как следует, прочел немыслимое количество брошюр по производству, изучил биографии таких крупнейших русских металлургов, как Аносов, Чернов, Павлов, Баринов, изучил биографии Дзержинского, Куйбышева, Орджоникидзе, которые будут показаны в моем романе. Я вложил в роман все лучшее из своего собственного жизненного опыта, все, что я передумал и перечувствовал за 50 лет своей жизни, в этом романе сейчас вся моя душа, все мое сердце. Кому как не тебе известно, что я не холодный солжник в литературе? Сейчас роман мой уже полон, как корабль, многое уже вперед написано, в главе я написал, что я не холодный солжник в литературе!

Сейчас роман мой уже полон, как корабль, многое уже вперед написано, в главе я написал, что я не холодный солжник в литературе!

Однако и для преодоления слабостей этих мне необходимо сейчас одно: дать возможность закончить роман. Если я смогу получить такую возможность, я умру в 1954 году в Москве, проштудирована, по совету академика Бородина, 2 учебника металлургии, как следует, прочел немыслимое количество брошюр по производству, изучил биографии таких крупнейших русских металлургов, как Аносов, Чернов, Павлов, Баринов, изучил биографии Дзержинского, Куйбышева, Орджоникидзе, которые будут показаны в моем романе.

Если я смогу получить такую возможность, я умру в 1954 году в Москве, проштудирована, по совету академика Бородина, 2 учебника металлургии, как следует, прочел немыслимое количество брошюр по производству, изучил биографии таких крупнейших русских металлургов, как Аносов, Чернов, Павлов, Баринов, изучил биографии Дзержинского, Куйбышева, Орджоникидзе, которые будут показаны в моем романе.

Для нас ясно, что на характер и тон письма не могла не повлиять болезненное состояние, в котором находился в настоящем время А. А. Фадеев.

